

На правах рукописи

Нахимова Елена Анатольевна

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА КОГНИТИВНО-
ДИСКУРСИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ОНИМОВ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ**

10.02.19 – теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени доктора
филологических наук

Екатеринбург – 2011

Работа выполнена на кафедре риторики и межкультурной коммуникации ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Руженцева Наталья Борисовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Васильева Наталия Владимировна;
доктор филологических наук, профессор
Нестерова Наталия Михайловна;
доктор филологических наук, доцент
Плотникова Анна Михайловна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится «...» 2011 в ... часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.22 при ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина» по адресу 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн.248.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина».

Автореферат разослан «...» 2011.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Л.А.Назарова

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена теоретическому обоснованию эффективности использования идей, эвристик и методов современной когнитивной лингвистики в сочетании с достижениями традиционной лингвистики при исследовании имени собственного в дискурсе современной российской массовой коммуникации (2000 – 2011 гг.).

Актуальность темы диссертация определяется тем, что она находится на пересечении целого ряда научных направлений, каждое из которых уже само по себе актуально. Во-первых, проблемы имени собственного относятся к числу вечных проблем филологической науки и, несмотря на многовековую традицию их рассмотрения (М.Бреаль, Дж.Ст.Милль, О.Есперсен, М.Девитт, Г.Иванс, С.Крипке, Е.Курилович, Б.Рассел, Дж.Серль, Г.Суит, Г.Сёренсен, Н.Шпербер, Б. Эбботт, Е.Л.Березович, В.Д.Бондалетов, В.И.Болотов, Н.В.Васильева, М.В.Горбаневский, Д.Б.Гудков, И.Г.Добродомов, Д.И.Ермолович, А.Ф.Журавлев, А.К.Матвеев, В.А.Никонов, Б.Ю.Норман, Е.С.Отин, М.Э.Рут, А.В.Суперанская, В.И.Супрун, Н.К.Фролов, О.Е.Фролова и др.), в этой сфере еще существует множество недостаточно изученных подсистем, фактов и закономерностей. Многие из них связаны со смысловым варьированием онимов, их прецедентным характером и спецификой их функционирования в массовой коммуникации.

Во-вторых, проблематика исследования и методология его проведения определяется бурным развитием когнитивистики, которая предлагает новый эффективный инструментарий для решения традиционных задач языкознания, что создает возможности для обнаружения ранее неизвестных фактов, тенденций и закономерностей (Р. Гиббс, Э. Гоутли, Дж. Грэди, М.Джонсон, З. Ковечеш, С.Коулсон, Дж.Лакофф, А.Мусолфф, Т.Рорер, Л.Талми, Ж.Фоконье, Й.Цинкен, Е.С.Кубрякова, В.А.Виноградов, Л.Г.Бабенко, А.Н.Баранов, Н.Н.Болдырев, Э.В.Будаев, Л.И.Гришаева, В.З.Демьянков, Ю.Н.Караулов, И.М.Кобозева, М.В.Пименова, Т.Г.Скребцова, И.А.Стернин, А.П.Чудинов и др.). Когнитивный подход позволяет точнее выявить механизмы смыслового варьирования имен собственных и полнее исследовать связанные с ними ментальные процессы. На данном этапе развития науки важно уже не столько внедрение когнитивной методологии в практику исследования имени собственного (эта задача во многом уже решена), сколько своего рода интеграция различных когнитивных и традиционных методик для достижения оптимальных результатов.

В-третьих, дискурс массовой коммуникации – один из наименее изученных и в то же время наиболее перспективных для исследования. Рассмотрение закономерностей использования имен собственных именно в этом дискурсе будет способствовать более полному постижению общих свойств коммуникации и особенностей развития отечественной массовой коммуникации в постсоветскую эпоху (О.В. Александрова, М.Н.Володина, М.В.Гаврилова, Е.А.Земская, Н.И.Клушина, В.Г.Костомаров и Н.Д.Бурвилова, В.И.Карасик, Е.С.Кара-Мурза, Л.П.Крысин, Э.А.Лазарева, Е.А.Покровская, А.П.Сковородников, С.И.Сметанина, Г.Я.Солганик, А.Д.Шмелев и др.).

В-четвертых, очень перспективно исследование имен собственных в

рамках общей теории прецедентности и – шире – теории интертекстуальности (Р.Барт, Ж.Жаннет, Ю.Кристева, М.М.Бахтин, Ю.Н.Караулов, Д.В.Багаева, Д.Б.Гудков, Л.И.Гришаева, И.В.Захаренко, В.В.Красных, Н.М.Орлова, Ю.Е.Прохоров, Г.Г.Слышкин и др.). С учетом взаимодействия когнитивного и культурологического подхода к исследованию онимов целесообразно рассматривать подобного рода вербальные единицы как один из способов хранения и передачи информации, особым образом структурированное знание, обладающее культурно специфическими коннотациями и значительным прагматическим потенциалом.

Актуальность рассмотрения прецедентных феноменов определяется также необходимостью их изучения, инвентаризации и моделирования как важной составляющей лингвоментальной компетенции наших соотечественников, как существенной части отечественной духовной культуры, как отражения национальных традиций, стереотипов и ценностей в их историческом развитии и связях с современным состоянием нашего общества.

В связи с названными факторами когнитивно-дискурсивное исследование имен собственных в дискурсе постсоветской массовой коммуникации представляется весьма перспективным и отвечающим потребностям развития современной науки о языке и смежных областях гуманитарного знания.

Объект исследования – прецедентные концепты и репрезентирующие их имена собственные, которые активно используются в современной (2000–2011 гг.) российской массовой коммуникации.

Предмет исследования – соотношение традиционных и когнитивно-дискурсивных теорий, методов и приемов при исследовании прецедентных онимов как репрезентантов прецедентных концептов и их места в общем континууме прецедентности, в едином корпусе русских метафор, в целостной системе отечественных онимов, в русской языковой картине мира, в смысловой, структурной и эстетической организации конкретных текстов и в дискурсе современной российской массовой коммуникации.

Цель диссертации – обнаружение оптимального соотношения традиционных и когнитивно-дискурсивных теорий, методов и приемов при исследовании механизмов и закономерностей смыслового варьирования прецедентных имен собственных как репрезентантов прецедентных концептов с учетом их места в общем континууме прецедентности, в едином корпусе русских метафор, в целостной системе отечественных онимов, в русской языковой картине мира, в смысловой, структурной и эстетической организации конкретных текстов и в дискурсе современной российской массовой коммуникации.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) охарактеризовать специфику и потенциал традиционной и когнитивно-дискурсивной методологии исследования имени собственного, выделить актуальные векторы их развития, а также перспективы автономного и параллельного использования;
- 2) разработать методику комплексного когнитивно-дискурсивного исследования имен собственных как репрезентантов прецедентных концептов

на основе интеграции различных когнитивных методик и учета ресурсов традиционного направления в исследовании онимов; уточнить понятийно-терминологический аппарат и рассмотреть эвристики когнитивно-дискурсивной методологии в рамках ее применения для исследования имени собственного.

3) определить перспективные принципы классификации прецедентных онимов, охарактеризовать специфику образного использования прецедентных онимов, относящихся к различным смысловым объединениям;

4) обнаружить тенденции развития системы прецедентных онимов в постсоветскую эпоху; охарактеризовать диахронические и национальные истоки прецедентных онимов, используемых в современной отечественной массовой коммуникации;

5) выявить место прецедентных онимов в общем континууме прецедентности и специфику прецедентного мира как особого рода смыслового объединения прецедентных феноменов;

6) рассмотреть принципы классификации сфер-источников прецедентных онимов и охарактеризовать специфику мегасферы-источника «Мир реальности» в ее противопоставлении мегасфере-источнику «Мир искусств»; проанализировать специфику ментального пространства-источника «Политическая история России» и охарактеризовать его ведущие концепты, мифологемы, аксиологемы и идеологемы;

7) охарактеризовать особенности текстового взаимодействия прецедентных имен с учетом их взаимосвязей с иными прецедентными феноменами, метафорами и смысловыми полями концептов.

Материалом для исследования послужили имена собственные, которые используются в современных средствах массовой коммуникации. В основном корпусе представлены имена собственные вне зависимости от смысловых сфер и мегасфер, к которым они принадлежат (литература, театр, кино, наука, политика, история и др.). В специальном корпусе сосредоточены только имена собственные, которые принадлежат к смысловой мегасфере-источнику «Мир реальности», включающей такие сферы-источники, как «история», «география», «экономика», «спорт», «техника» и др. Необходимость как основного, так и специального корпуса объясняется тем, что основным материалом для изучения в диссертации послужили прецедентные онимы, относящиеся к «Миру реальности», рассматриваемые в сопоставлении с онимами, восходящими к «Миру искусств».

В процессе исследования были изучены словоупотребления, относящиеся, как правило, к периоду с 2000 года по 2011 год. Выбор в качестве темпорального рубежа именно двухтысячного года определяется тем, что именно в этот год Президентом России стал В.В.Путин, то есть начался новый этап в политической истории России, в рамках которого произошли существенные изменения в отечественной массовой коммуникации.

Источником для исследования послужили преимущественно ресурсы, распространяемые в Интернете, среди которых ведущее место заняли мате-

риалы «Национального корпуса русского языка» (публицистический подкорпус) и материалы, представленные на сайтах высокотиражных общероссийских изданий («Аргументы и факты», «Завтра», «Известия», «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Новая газета», «Новое время», «Российская газета», «Труд» и др.). Использовались также печатные версии указанных СМИ и привлекались материалы толковых, энциклопедических и иных словарей русского языка

При необходимости максимального полного анализа закономерностей использования отдельных прецедентных онимов использовался специальный корпус, включающий в себя тексты из 228 федеральных и региональных российских периодических изданий (67 200 текстов). Индексирование этого корпуса и работа с конкордансами осуществлялась с помощью программы Archivarius 3000 v. 4.21.

Методологической базой исследования стали основные положения когнитивистики (М.Джонсон, Дж.Лакофф, Л.Талми, Ж.Фоконье, Е.С.Кубрякова, Н.Н.Болдырев, В.А.Виноградов, Л.Г.Бабенко, В.З.Демьянков, И.А.Стернин), теории дискурса (Р.Водак, Т.А. ван Дейк, Дж.Юл, Н.Д.Арутюнова, В.З.Демьянков, В.И.Карасик, Ю.Н.Караулов, Е.С.Кубрякова, Ю.Е.Прохоров, К.Ф.Седов), в том числе дискурса массовой коммуникации и политического дискурса (О.В.Александрова, М.Н.Володина, Н.И.Клушина, В.Г.Костомаров, Е.С.Кубрякова, И.В.Силантьев, С.И.Сметанина, Г.Я.Солганик, А.П.Чудинов, Е.И.Шейгал), теории прецедентности (Ю.Н.Караулов, Л.И.Гришаева, Д.Б.Гудков, М.Я.Дымарский, И.В.Захаренко, В.В.Красных, Ю.Е.Прохоров, Г.Г.Слышкин, А.Е.Супрун и др.), ономастики (М.Бреаль, О.Есперсен, М.Девитт, Г.Иванс, Е.Курилович, Б.Рассел, Дж.Серль, Г.Суит, Е.Л.Березович, Н.В.Васильева, М.В.Горбаневский, Д.Б.Гудков, Д.И.Ермолович, А.Ф.Журавлев, А.К.Матвеев, В.А.Никонов, Е.С.Отин, М.Э.Рут, А.В.Суперанская, В.И.Супрун, Н.К.Фролов, О.Е.Фролова и др.), лингвокультурологии (С.Г.Воркачёв, В.И.Карасик, В.В.Красных, В.А.Маслова, Ю.Е.Прохоров, В.Н.Телия и др.), корпусного анализа и контент-анализа (Ф.Боерс, А.Мусолфф, Дж.Чартерис-Блэк, Е.А.Гришина, А.А.Кретов, В.А.Плунгян, С.А.Шаров и др.).

В диссертации использовался комплекс взаимосвязанных научных **методов**, ведущим среди которых стал когнитивно-дискурсивный анализ (Е.С.Кубрякова, В.А.Виноградов, Н.Н.Болдырев, Л.Г.Бабенко, Э.В.Будаев, В.З.Демьянков, В.И.Карасик, А.А.Кибрик, И.М.Кобозева, А.П.Чудинов и др.). В зависимости от этапа исследования, его задач и рассматриваемого материала на первый план выходили то одни, то другие методы, методики и приемы исследования.

В первой главе преобладает методологический, проблемный и историко-лингвистический анализ теории имени собственного в рамках традиционного и когнитивного направлений.

Во второй главе важное место занимают общенаучные методы классификации, сопоставления, обобщения и традиционные методы лексико-

семантического, лексикографического, ономастического и контекстуального анализа прецедентных онимов. В третьей главе наиболее активно используются когнитивная теория метафоры и концептуальный анализ идеологем, мифологем и аксиологем. В четвертой главе онимы исследуются прежде всего с использованием теории прецедентности. В заключительной главе важную роль играет современная теория текста, в том числе с учетом специфики текстов средств массовой коммуникации. При исследовании роли прецедентных онимов в конкретных текстах активно используется когнитивная теория профилирования, позволяющая рассмотреть соотношение фона и фигуры (по Л.Талми), центра и периферии, текстовой доминанты и иных единиц текста.

В диссертации использовались также методы традиционного лексико-семантического анализа, лингвокультурологического, лексикографического и контекстуального исследования прецедентных онимов. Важное место в диссертации занимает корпусный анализ имен собственных (в том числе количественная обработка материала).

Особенностью методики представления материала в настоящей диссертации является чередование фрагментов, которые полностью посвящены рассмотрению теоретических проблем, с фрагментами, где представлены результаты количественной обработки материала, включающего тысячи разнообразных словоупотреблений, и фрагментами, в которых представлено детальное описание функционирования одного-двух конкретных прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации. В качестве своего рода образцов для такого описания автор использовал лексикологические этюды академика В.В.Виноградова и лингвистические экскурсы Е.В.Падучевой.

Теоретическая значимость диссертационного исследования связана с тем, что предложен, теоретически обоснован и проверен на практике новый подход к исследованию прецедентных онимов, предполагающий параллельное использование целого ряда современных когнитивно-дискурсивных методик во взаимосвязи с использованием потенциала более традиционных путей изучения имени собственного. Такой подход соответствует важному для когнитивной науки принципу когнитивного обязательства, в соответствии с которым целесообразна (и даже необходима) верификация результатов, полученных с использованием одних методов, при помощи исследования, основанного на других методах.

В диссертации уточнен и расширен понятийный аппарат, необходимый для лингвокогнитивного исследования прецедентных онимов: предложен новый подход к определению *прецедентного онима*, теоретически обосновано введение когнитивного термина *аксиологема*, уточнено с когнитивных позиций содержание терминов *мифологема* и *идеологема*, что позволило включить соответствующие понятия в когнитивно-дискурсивную парадигму. С учетом когнитивно-дискурсивной теории предложено новое определение прецедентных онимов, относящихся к числу неологизмов, окказионализмов, историзмов, архаизмов, регионализмов и интернационализмов. Выделены типовые этапы преобразования имени собственного в прецедентный оним-неологизм и

типовые этапы архаизации прецедентных онимов.

Существенно расширены представления о сущности, критериях выделения и свойствах ряда когнитивных феноменов (*субсфера-источник прецедентности*, *прецедентный мир* и др.). Предложена оригинальная методика выявления и когнитивно-дискурсивного описания прецедентных концептов, а также типовая схема формального представления прецедентного концепта (своего рода «паспорт» прецедентного концепта).

Разработана оригинальная методика создания лексического корпуса для анализа имен собственных на основе использования основного корпуса (Национальный корпус русского языка) и оппортунистических (приспособленных) корпусов. Предложена схема анализа прецедентных онимов с использованием возможностей компьютерной лингвистики и корпусного анализа.

Обнаружены важные закономерности в распределении прецедентных имен по текстам, в том числе обнаружено, что частотность использования того или иного имени собственного в тексте обратно пропорционально вероятности его коннотативного использования.

Имена собственные издавна были в лингвистике своего рода «полигоном», на котором испытывались возможности все новых и новых научных методов, методик и приемов. В данной диссертации теоретически обоснован значительный потенциал когнитивно-дискурсивной методологии как средства выявления новых фактов и закономерностей в сфере смыслового варьирования прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации.

Научная новизна диссертации заключается в том, что обоснована плодотворность нового направления в изучении прецедентных онимов, основанного на использовании методов и эвристик как традиционного, так и когнитивного подхода. Диссертация является первым комплексным исследованием, посвященным изучению специфики использования имен собственных, относящихся к мегасфере «Мир Реальности», в современной российской массовой коммуникации. В результате были уточнены особенности функционирования имен собственных как репрезентантов прецедентных концептов, выявлены особенности использования прецедентных имен, связанные с учетом сферы их бытования – дискурса современной российской массовой коммуникации. Предложена классификация наиболее востребованных постсоветским дискурсом массовой коммуникации мегасфер, сфер и субсфер, служащих источниками прецедентности.

В рамках характеристики прецедентных онимов-неологизмов детально описаны «ключевые» прецедентные онимы-неологизмы начала XXI века *Кондопога* и *Пикалево*, охарактеризованы основные этапы превращения непрецедентных онимов *Куцевская* и *Цапки* в региональные прецедентные онимы и – далее – в прецедентные онимы, имеющие общероссийскую известность.

С позиций когнитивно-дискурсивной парадигмы охарактеризован комплекс прецедентных концептов, связанных со сферой-источником «История России», а также детально описаны прецедентные антропонимы, репрезентирующие политических лидеров России (*Александр Невский*, *Лжедмитрий*,

Керенский, Сталин и др.), и прецедентный хронотоп *Смутное время*, к которому наши соотечественники часто обращаются во времена социальных потрясений и национальных катастроф.

В диссертации на основе когнитивно-дискурсивной теории охарактеризованы закономерности текстового взаимодействия мегасферы-источника «Мир Реальности» с гиперсферой-источником «Мир искусств» и отдельными сферами-источниками в ее составе («Литература», «Театр», «Кино» и др.) и продемонстрировано, что в последние годы значительно снижается степень «литературоцентризма» отечественной массовой коммуникации и повышается роль рекламы, кино, телевидения как источников прецедентности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в лексикографической практике, в том числе при подготовке новых изданий лингвокультурологического словаря «Русское культурное пространство», при создании специального словаря российских прецедентных имен или других изданий подобного рода.

Материалы диссертации и наблюдения, полученные при рассмотрении прецедентных имен собственных в дискурсе современной массовой коммуникации, могут быть использованы в практике вузовского преподавания теории языка, риторики, стилистики, когнитивной лингвистики, политической лингвистики и лингвокультурологии. Указанные сведения могут быть также использованы при подготовке учебных и научно-популярных изданий, посвященных проблемам постсоветской массовой коммуникации и развития русского литературного языка на современном этапе.

Отдельные положения и выводы данной работы могут быть полезны также журналистам, специалистам по рекламе, связям с общественностью, социологии, политологии, а также всем, кто интересуется прецедентными именами и их использованием в массовой коммуникации.

Апробация материалов исследования. Материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры риторики и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета. Основные положения исследования излагались автором на международных, общероссийских и региональных научных конференциях в Москве (2005, 2007), Санкт-Петербурге (2006) Екатеринбурге (2003, 2004, 2005, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011), Горловке (2009), Кемерово (2008), Нижнем Тагиле (2005, 2008), Челябинске (2007), Тюмени (2005), Велико Тырново (2010) и др.

Исследования автором проблем, отраженных в диссертации, было поддержано Российским гуманитарным научным фондом (грант 82 11-04-00327а – Политическая коммуникация: общие закономерности и национальная специфика) и Федеральной целевой программой «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (лот 2011-14-506-007).

Основные материалы диссертации представлены 60 публикациях, среди которых 2 монографии и 17 статей, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Прецедентные онимы – это широко известные имена собственные, которые регулярно используются метафорически без дополнительного пояснения истоков метафоричности в соответствующем тексте. Такая реализация свидетельствует о том, что автор считает данный оним общеупотребительным и поэтому предполагает, что нет необходимости разъяснять читателям смысл метафоры и ее истоки.

С учетом общекогнитивного принципа «фамильного сходства» в качестве дополнительных признаков прецедентности онима целесообразно учитывать графические (написание со строчной буквы), пунктуационные (использование кавычек), морфологические (образование форм множественного числа и др.), деривационные (возможность образования производных слов), синтаксические, сочетаемостные, лексические, дискурсивные и иные признаки. Широкая известность и высокая частотность также могут рассматриваться как дополнительные показатели прецедентности соответствующего имени собственного.

2. Использование когнитивно-дискурсивной методологии при рассмотрении имен собственных как репрезентантов прецедентных концептов позволяет выявить новые важные закономерности, тенденции и факты. Применение когнитивно-дискурсивной методологии при изучении прецедентных онимов наиболее эффективно во взаимодействии с традиционными общенаучными и специальными лингвистическими методами, методиками и приемами исследования.

Предложенная в настоящей диссертации методика комплексного исследования имен собственных как репрезентантов прецедентных концептов позволяет гармонизировать возможности традиционных теорий и ресурсы современной когнитивной науки (теория концептуальной метафоры, теория концептуальной интеграции, теория концептуального анализа, теория когнитивной дефиниции, теория когнитивного моделирования, теория когнитивного профилирования, теория прецедентности).

3. Для постсоветской эпохи характерно значительное обновление арсенала прецедентных онимов. В последние годы наблюдается значительный рост количества прецедентных онимов-неологизмов. Одновременно происходит преобразование значительного количества советских (по времени создания) прецедентных онимов в архаизмы и историзмы. Активное использование «ключевых онимов текущего момента» (например, постсоветских прецедентных онимов *Беслан*, *Кондопога*, *Пикалево*, *майор Евсюков*) иногда продолжается всего несколько лет и даже месяцев.

4. В постсоветский период тексты классической отечественной и зарубежной литературы как источники прецедентности все активнее замещаются источниками, относящимися к массовой культуре, экономике, политике, социальным конфликтам, СМИ, рекламе, интернеткоммуникации. Во многих случаях подлинным источником прецедентности оказывается не литературный текст, а созданные на его основе (с его использованием, по его мотивам) спектакль, фильм, радио или телепередача. Для постсоветской эпохи характерно

повышение в массовой коммуникации доли прецедентных имен с мегасферой-источником «Мир реальности» и соответственно сокращение доли прецедентных имен, восходящих к мегасфере «Мир искусств».

5. При характеристике конкретных прецедентных концептов и репрезентирующих их онимов целесообразно учитывать следующие ведущие параметры:

- высокая, средняя или низкая частотность, свидетельствующая о роли соответствующего концепта в национальном сознании;
- многополюсность (потенциал для акцентирования различных личностных и социальных качеств) или однополюсность (возможность акцентирования лишь одного качества),
- преобладание негативной или позитивной оценки, а также типичность/нетипичность безоценочного использования,
- широкие, средние или минимальные возможности для коннотативного использования,
- преимущественное использование в одном виде дискурса (например, в политическом) или же типичность для различных видов дискурса;
- принадлежность к центральной или периферийной зоне поля прецедентности.

6. В современной российской массовой коммуникации значительную роль играет сфера-источник прецедентности «Политическая история России», для которой очень характерны концепты-идеологемы, концепты-мифологемы и концепты-аксиологемы.

С позиций когнитивно-дискурсивного подхода идеологема – это не единица лексики, а ментальный феномен (концепт), формирующий концептуальные схемы и категории, обуславливающий процессы восприятия, обработки и оценки получаемой информации о том или ином идеологически значимом объекте. Смысловое содержание и эмоциональная окраска идеологем могут неодинаково восприниматься адресатами, поскольку идеологемы репрезентируют заданный той или иной идеологией взгляд на соответствующую реалию.

Мифологема – это не лексическая, а ментальная единица (концепт), отражающая принимаемые на веру стереотипы массового сознания, которые часто характеризуются неverifiedируемостью и внерациональностью, гиперболичностью и аксиоматичностью, динамичностью, зависимостью от социального этапа развития общества и его идеологии. Мифологема формирует концептуальные схемы и категории, обуславливающие процессы восприятия, обработки и оценки получаемой информации о том или ином объекте.

При когнитивно-дискурсивном подходе аксиологема – это не лексическая единица, а когнитивный феномен (концепт), включающий аксиологический компонент (позитивный, негативный или переменный). Этот компонент предопределяет особенности использования репрезентантов соответствующей аксиологемы. Следует различать аксиологемы со стабильным оценочным модусом (позитивным или негативным) и с вариативным оценочным модусом. Аксиологический модус – это свойство не самого имени собственного, а ха-

рактика его ментального коррелята (аксиологемы).

7. Прецедентные онимы в конкретных текстах и дискурсе постоянно взаимодействуют с другими единицами, среди которых выделяются иные онимами (в том числе неметафорические), иные метафоры (в том числе не онимные), иные прецедентные феномены (прецедентные высказывания, прецедентные тексты, прецедентные ситуации и др.). Эти многообразные связи способствуют тому, что прецедентные онимы часто выступают в роли структурной, смысловой и эстетической доминанты текста.

Композиция диссертации определяется ее задачами, отражает основные этапы и логику развития исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, она также содержит списки использованной литературы, словарей, источников языкового материала и приложение, в котором содержится указатель прецедентных онимов, рассмотренных в диссертации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы; определяются объект и предмет исследования; обозначается его цель и задачи; указывается материал, методология и методы исследования; раскрывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; приводятся сведения об апробации работы, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава 1. ТРАДИЦИОННОЕ И КОГНИТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ СМЫСЛОВОГО ВАРЬИРОВАНИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО. Имена собственные и имена нарицательные образуют оппозицию в системе имен существительных самых различных языков. В современной науке имена собственные понимаются как имена, которые даются индивидуальным (единичным) предметам. В ментально-вербальной базе человека такие наименования воспринимаются как выделяющие предмет из круга однородных.

Совокупность имен собственных не образует единого массива, а обладает признаками поля: в составе данного лексико-грамматического разряда выделяются центр и периферия. Наиболее типичные носители имени собственного – это люди и географические объекты. Соответствующие имена составляют центральную зону (ядро) поля. Однако данное ядро также не вполне однородно: в центре его располагаются слова, обозначающие людей. Такая организация поля имен собственных соответствует антропонимическому принципу существования языковой системы.

Наиболее дискуссионная проблема теории имени собственного – это специфика его значения, а также само существование значения у имени собственного. Разнообразные представления отечественных и зарубежных философов, логиков и филологов о значении имени собственного можно условно свести к трем основным точкам зрения:

- 1) полное (или – как вариант – почти полное) отрицание наличия значения у имени собственного;
- 2) признание наличия значения у имени собственного, но только в речи (в тексте, в контексте, в дискурсе, в социуме, в социолекте);

3) признание существования у имени собственного языкового значения, но с обязательным подчеркиванием совершенно особого характера этого значения, с его противопоставлением значениям всех иных разрядов слов.

При решении вопроса о существовании значения имени собственного в языке (вне речи) очень важно учитывать тезис М. Э. Рут о необходимости разграничивать имя собственное как часть национального арсенала имен (то есть вне связи с конкретным референтом) и имя собственное в его связи с конкретным референтом (например, личное имя конкретного человека).

Следует отметить, что тезис об отсутствии языкового значения у имени собственного (или о его совершенно особом характере) не относится к случаям перехода имени собственного в имя нарицательное. В таких ситуациях достаточно легко обнаруживаются стандартные компоненты значения, и даже многозначность. В частности, имя французского императора Наполеона может быть использовано для обозначения великого человека (ср.: «Мы все глядим в Наполеоны»), для обозначения генерала, стремящегося стать диктатором, а также в целом ряде иных значений.

Смысловое варьирование имени собственного издавна привлекало внимание исследователей, но подходы к познанию этого феномена и даже само его обозначение в рамках различных научных парадигм существенно различаются. В истории лингвистики известны исследования смыслового варьирования онимов, связанные с риторикой, грамматикой (взаимодействие имен собственных и нарицательных), с лексикографией, теорией интертекстуальности, теорией вертикального контекста, теорией текстовых реминисценций, традиционной теорией метафоры, а также другими научными школами и направлениями.

Как справедливо отмечает Е.С.Кубрякова, когнитивно-дискурсивный подход позволяет подойти ко многим проблемам с новых позиций и увидеть рассматриваемые феномены в новых аспектах [Кубрякова 2006: 4]. В рамках когнитивистики наибольшее признание получили следующие направления в исследовании имени собственного.

1. Теория концептуальной метафоры, в рамках которой рассматривается как апеллятивы, так и онимы (Дж.Лакофф, М.Джонсон). В нашей стране теория концептуальной метафоры получила широкое признание уже в 90-е годы прошлого века, когда появились словари российских политических метафор [Баранов, Караулов 1991; 1994], в которых, помимо прочего, было дано определение метафорической модели, выделены ее структурные составляющие, рассмотрены функции метафор в политических текстах. Хотя авторы не останавливаются специально на детальном анализе метафорического использования имен собственных, эти имена постоянно фигурируют в качестве иллюстраций при характеристике закономерностей реализации тех или иных моделей. Подобная интерпретация вполне закономерна, поскольку с учетом гипотезы о когнитивном механизме метафоризации есть все основания считать указанные метафоры в качестве реализаций одного и того же когнитивного процесса – концептуальной операции над двумя фреймами, проекции знаний

из одной понятийной области в другую. Аналогичный подход обнаруживается и в публикациях А.П.Чудинова.

2. Теория концептуальной интеграции (теория блендинга). Начиная с 90-х гг. прошлого века методология когнитивного анализа метафоры обогащается теорией блендинга. Основоположники теории М. Тернер и Ж. Фоконье показали, что при метафоризации возможна не только проекция из сферы-источника в сферу-мишень, как это представлено в концепции Дж. Лакоффа и М. Джонсона, но и иные виды проекции. В соответствии с теорией М. Тернера и Ж. Фоконье при метафоризации возможны сложные динамические интеграционные процессы, которые создают новые ментальные пространства. Эти новые пространства возникают в процессе концептуальной интеграции, они имеют смешанный характер и отчасти наследуют признаки сферы-источника и сферы-мишени, выделенных ранее Дж.Лакоффом и М.Джонсоном, но в то же время обладают и совершенно новыми свойствами, что приводит к существенному преобразованию структуры значения [Fauconnier, Turner 1994, 1998; Turner, Fauconnier 1995, 2002].

Весьма показателен тот факт, что М.Тернер и Ж.Фоконье демонстрируют практическое применение обоснованного ими подхода на примере некогда популярной в США политической метафоры «Если бы Клинтон был «Титаником», то утонул бы айсберг» [Turner, Fauconnier 2000]. Изначальной основой этой метафоры служат два исходных пространства, которые в теории Дж.Лакоффа и М.Джонсона обозначались как сфера-источник и сфера-мишень. Сфера-источник – это хорошо известная прецедентная ситуация столкновения с айсбергом, казалось бы, абсолютно надежного в эксплуатации лайнера «Титаник». Результатом столкновения стала гибель «Титаника» и множества его пассажиров. Плавающая ледяная гора оказалась источником смертельной опасности для пассажиров судна, которое считалось не только максимально комфортным, но и абсолютно надежным.

3. Теория жесткой и нежесткой референции. Еще один вариант когнитивного анализа имени собственного связан с теорией референции, рассматриваемой в качестве когнитивной операции, в которой используются отношения между языком и объектами в реальном мире [Кубрякова и др. 1996: 160]. В рамках теории референции С. Крипке разграничивает жесткие и нежесткие десигнаторы [Крипке 1982, 1986]. Имена собственные при стандартном использовании относятся к числу жестких десигнаторов, то есть обозначают один и тот же объект. Вместе с тем некоторые имена собственные могут выступать как нежесткие идентификаторы, то есть обозначать различные объекты. В концепции Т.В.Булыгиной и А.Д.Шмелева имена собственные при их использовании по отношению к нестандартному объекту определены как псевдоидентификаторы. В частности, псевдоидентификатором будет имя собственное *Сальери* во фразе «Если бы Хазанов был Сальери...», поскольку в данном случае речь идет о том, что Хазанов не является завистливым человеком, способным на преступление [Булыгина, Шмелев 1997: 503]. Очевидно, что использование псевдоидентификаторов – это не ошибка, а специальный

прием, широко используемый в современных СМИ.

4. Теория прецедентности. В соответствии с представлениями другого научного направления, – теории прецедентности – рассматриваемые они могут быть определены как прецедентные имена.

Теория прецедентности впервые была предложена и теоретически обоснована Ю.Н.Карауловым, который рассматривал прецедентные тексты, но при этом дал им настолько широкое определение, что в число данных феноменов оказалось возможным включить самые разнообразные единицы – лексемы, фразеологизмы, предложения, а также невербальные единицы [Караулов 1987]. Созданная Д.Б.Гудковым, И.В.Захаренко, В.В.Красных и Д.В.Багаевой (1997) теория прецедентных феноменов может рассматриваться как очередной этап в исследовании прецедентности; в то же время она тесно связана с учением об интертекстуальности. В соответствии с рассматриваемой теорией использование имени собственного для обозначения иного человека должно квалифицироваться как использование прецедентного имени.

Прецедентное имя часто выступает своего рода эталоном, в соответствии с которым дается оценка поступка, и одновременно каноном, образцом для подражания. Так, прецедентное имя *Павлик Морозов* в Советском Союзе символизировало ситуацию, в которой герой ставит интересы социалистического общества выше семейных ценностей. Однако в современной России этот поступок может получить негативную оценку, а соответствующий образ становится своего рода эталонным обозначением предательства [Гудков 2003: 117]. Ср.: *У нас ведь была знакомая семья, где сын подслушал разговор родителей, ляпнувших лишнее, и стал их шантажировать, требуя купить игрушечный паровоз. – Павлик Морозов хренов!* (Российская газета. 2003. 5.03).

5. Концептуальные исследования. Еще один вариант когнитивного подхода к изучению имен собственных связан с концептуализацией – одной из центральных проблем когнитивной лингвистики и научным направлением, которое нередко определяют как концептуальные исследования (исследование конкретных концептов).

В рамках указанного направления отчетливо различаются лингвокультурологический и лингвокогнитивный варианты. В первом случае концепт воспринимается как «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*) всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова и др. Краткий словарь когнитивных терминов 1996: 90]. При лингвокультурологическом понимании концепт – «это, прежде всего, вербализованный культурный смысл, и он «по умолчанию» является *лингвокультурным* концептом (лингвоконцептом) – семантической единицей языка культуры» [Воркачев 2009: 10].

Следует признать, что в большинстве существующих публикаций рассматриваемого направления исследуются концепты, связанные с именами на-

рицательными или словами иных грамматических классов (С.Г.Воркачев, В.И.Карасик, В.В.Колесов, Н.А.Красавский, М.В.Пименова, Т.В.Симашко, И.А.Стернин, Л.О.Чернейко, Е.С.Яковлева и др.). Для данного обзора важно то, что существуют исследования, в которых по специальной методике рассматриваются концепты, связанные с именами собственными: *Россия, Америка, Германия, Рузвельт, Бисмарк, Линкольн* и др. (О.А.Гришина, О.А.Куданкина, М.Ю.Кулявцева, Н.М.Орлова, О.Г.Орлова, Г.Г.Слышкин, М.В.Черноморец 2010 и др.). В этом случае последовательно выделяются и описываются мотивирующие и понятийные признаки концепта, его синонимические связи и внутренняя форма соответствующего слова, категориальные признаки концепта (функциональные и ценностно-оценочные), далее рассматриваются метафорические признаки концепта (образные и символические) и соответствующие ему типовые сценарии.

В исследованиях Г.Г.Слышкина прецедентные феномены рассматриваются как особого рода концепты – единицы, которые принадлежат сознанию, детерминируются культурой и опредмечиваются в языке [Слышкин 2000: 9]. Исследователь выделяет особую прецедентную концептосферу – группу концептов, которые ориентированы «на утверждение уникальности и культурной значимости индивидуального объекта» и «обеспечивают мышление и коммуникацию средствами наглядности и иллюстративности» [Слышкин 2004: 116].

Лингвокогнитивный вариант концептуальных исследований онимов представлен в исследованиях Тамбовской когнитивной школы во главе с Н.Н.Болдыревым. При данном подходе в центре внимания оказывается «ономастический концепт как особая единица знания об имени собственном», который «встраивается в концептуальную систему и помогает человеку выйти за границы его индивидуального опыта, отражает сведения о менталитете отдельного человека, сообщества людей, народа, нации; иллюстрирует специфику языкового сознания и форм освоения мира в языке» [Щербак 2007: 41]. Ономастическую репрезентацию концепта обеспечивают механизмы когнитивной деятельности.

6. Теория когнитивной дефиниции и профилирования. Еще один путь когнитивного исследования рассматриваемых метафор связан с именем польского этнолингвиста Е.Бартминьского. Его методология основывается на классических для когнитивистики приемах когнитивной дефиниции (что восходит к Дж.Лакоффу) и профилирования как разграничения фона и фигуры (по Л.Талми). По мнению Е.Бартминьского, основная цель когнитивной дефиниции заключается в том, чтобы «ответить на вопрос о способе восприятия предмета говорящими на данном языке, то есть о закреплённом в обществе и доступном через язык и употребление языка способе познания мира, категоризации его явлений, их характеристиках и оценках» (Бартминьский 2005: 55). Соответственно, «профилирование является субъективной (т. е. имеющей своего субъекта) языковой и понятийной операцией, заключающейся в своеобразном формировании образа предмета посредством восприятия его в определенных аспектах, таких как, например, происхождение, свойства, внешний вид, функции,

события, переживания и т. п.» (Бартминьский 2005: 106). В данном случае термин «аспект» используется для обозначения однородных комплексов признаков, приписываемых предмету в когнитивной дефиниции. Таким образом, профиль образа предмета – это свойство закрепленного за предметом представления (стереотипа). Он проявляется в своеобразном отборе и структурировании аспектов, в которых истолкован предмет, а также связан с комплексом относящихся к этим аспектам конкретных качественных характеристик [Бартминьский 2005: 48–53]. Позднее подобная методика была использована при характеристике онимов *Дон* [Полубоярин 2010], *Брижит Бардо*, *Золушка*, *Эйфелева башня* и др. [Елисеева 2010], *Штольц* и *Обломов* [Попова 2010] и др.

Заканчивая рассмотрение когнитивных концепций, связанных с анализом нестандартных употреблений имени собственного, можно сделать вывод о том, что каждая из охарактеризованных концепций представляет значительный интерес, поскольку позволяет полнее выявить когнитивную семантику соответствующих имен. Едва ли имеет смысл выделять среди рассматриваемых концепций наиболее оптимальную, и можно предположить, что все они находятся в отношениях дополнительности (по Нильсу Бору), то есть, с одной стороны, в той или иной степени противоречат друг другу, а с другой – позволяют полнее понять сущность рассматриваемого явления.

При исследовании и описании прецедентности специалисты употребляют как собственно лингвистические термины *прецедентное имя*, *прецедентное высказывание*, *прецедентный текст* [Гудков 1999; Красных 2002, Блинова 2007, Алексеева 2008; Быкова 2009 и др.], *прецедентный оним* [Нахимова 2007], так и когнитивные термины *прецедентный концепт*, *прецедентный мир* [Слышкин 2000, 2004; Лавриненко 2007, Нахимова 2007 и др.]. В концепции Д. Б. Гудкова и В. В. Красных активно используется преимущественно термин *прецедентный феномен*, который может предполагать как когнитивную, так и собственно лингвистическую интерпретацию соответствующего явления. Отметим также, что термин *концепт*, в современной науке используется и в собственно когнитивном смысле, и в качестве понятия, совмещающего когнитивные и лингвистические характеристики.

Для оптимальной оценки существующих расхождений необходимо учесть положение Е.С.Кубряковой, в соответствии с которым «в когнитивной лингвистике перспективным является то направление в семантике, которое защищает идеи о противопоставленности концептуального уровня семантическому (языковому). Данное положение нашло воплощение в так называемой двухуровневой теории значения» [Кубрякова и др. Краткий словарь когнитивных терминов 1996: 93]. В соответствии с указанной теорией прецедентное имя (прецедентное имя собственное, прецедентный оним) – это языковая репрезентация прецедентного концепта, то есть единицы ментального лексикона. В реферируемой диссертации в зависимости от потребностей номинации и специфики раздела для обозначения различных аспектов прецедентности используются и собственно лингвистические термины (*прецедентное имя*, *прецедентный оним*), и когнитивные термины (*прецедентный концепт*, *преце-*

дентный мир), и термины, которые могут быть интерпретированы как максимально широкие, то есть не дифференцирующие когнитивный или языковой характер прецедентности (*прецедентный феномен*). Дело в том, при описании различных аспектов прецедентности необходим разнообразный терминологический арсенал, поскольку прецедентным феноменам присущи многоуровневость, динамизм, вербально опосредованный характер, обуславливающий тесное переплетение лингвистических и энциклопедических знаний.

В современной лингвистике активно обсуждается и вопрос о критериях выявления прецедентных феноменов, в том числе прецедентных имен собственных. В процессе дискуссии высказывались мысли о высокой значимости следующих факторов:

- связанность соответствующих имен с классическими произведениями [Караулов 1987] и/или важными историческими событиями [Нахимова 2007];
- общеизвестность соответствующих феноменов [Красных 2002] или хотя бы их известность большинству членов лингвистического сообщества [Гудков 1999; Слышкин 2000];
- взаимосвязь с прецедентными ситуациями, текстами и высказываниями [Красных 2002];
- сближение с именами нарицательными, утрата отдельных признаков, характерных для имен нарицательных [Блинова 2007], «срединное положение между абсолютными («чистыми») онимами и апеллятивами» [Отин 2003 : 56].

Вместе с тем существуют несомненные сложности в использовании этих критериев при квалификации конкретных онимов. Действительно прецедентные феномены часто связаны с классическими произведениями, но не существует строгих (и особенно лингвистических) критериев принадлежности отдельных текстов к числу «классических». Не существует бесспорных критериев и при выделении по-настоящему «общеизвестных» онимов

При более широком подходе, который можно назвать текстовым или даже дискурсивным, в качестве существенных признаков прецедентных имен собственных рассматриваются также следующие критерии:

- регулярная воспроизводимость, повторяемость соответствующих имен в текстах [Кушнерук 2004];
- регулярность неденотативного (коннотативного, метафорического, образного) использования того или иного имени в функции культурного знака [Нахимова 2004, 2005, 2007].

Для подтверждения такой регулярности целесообразно представить цитаты, иллюстрирующие возможность метафорического использования соответствующего онима в текстах.

При рассмотрении таких цитат следует разграничивать два типа контекстуальных условий использования онима. В первом случае в контексте имеются специальные указания на истоки метафоризации: например, сначала дается необходимая информация о человеке и только затем его имя используется в метафорическом контексте. Во втором случае оним используется метафорически без объяснения истоков соответствующей метафоры. Показателен сле-

дующий пример.

*Людовик не изгнал и не перевешал политический класс, возникший во Франции за 26 лет революции и империи – с 1789 по 1815 год. Часть наполеоновских сановников (а тот их взял у революции) Бурбон оставил, и **все эти Фуше и Сийесы** служили ему верой и правдой. Людовик смешал **Сийесов** (по имени самого знаменитого депутата Конвента, который выжил в годы террора благодаря своей умеренной бесцветности) со своими эмигрантами, скрывающимися от Революции в Англии и России.* (Независимая газета, 11.09.2001).

В данном контексте метафорически использованы два онима (*все эти Фуше и Сийесы; Людовик смешал Сийесов со своими эмигрантами*), однако детально объяснил истоки метафорического использования только одного из них. Можно предположить, что автор (Эдуард Лимонов) не был уверен, что читателям хорошо известно, кто такой Эммануэль-Жозеф Сийес. Вместе с тем автор не посчитал нужным столь же подробно говорить о Жозефе Фуше, и это позволяет предположить, что Э.Лимонов воспринимает это имя как прецедентное, достаточно знакомое современным российским читателям.

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, само по себе метафорическое использование онима не в полной мере свидетельствует об его широкой известности. Поэтому при решении вопроса о прецедентном характере онима важно учитывать возможность образного (метафорического коннотативного) использования без дополнительных пояснений в тексте. Такой контекст позволяет предположить, что, по мнению автора, читатели уже вполне знакомы с этим онимом, что им не надо разъяснять смысл метафоры и ее истоки.

Значительный интерес представляют также некоторые формальные признаки, свидетельствующие о восприятии автором соответствующего имени в качестве прецедентного. Одновременно эти признаки могут рассматриваться как своего рода сигналы особого характера использования соответствующего имени собственного, предназначенные для читателя.

Анализируемые ниже признаки прецедентных, используемых в современной массовой коммуникации, не вполне однородны, они могут быть факкультативными или вариантными, но это не препятствует их рассмотрению в качестве дополнительных критериев прецедентности.

1. Графический критерий (использование строчных и прописных букв). В современных публицистических текстах прецедентные онимы, восходящие к именам собственным, часто пишутся со строчной буквы, что служит признаком специфического использования онима. Ср.: *Наша страна и без того потеряла двадцать лет исторического времени, миллионы населения, гигантские территории и зоны влияния – и все ради чего? Ради того, чтобы **абрамовичи** и иже с ними покупали себе недвижимость на Британских островах и Лазурном берегу?* (Завтра. 2006. № 1).

2. Морфологические критерии (использование форм множественного числа, трансформация грамматического рода и др.). В соответствии с общими

закономерностями русского языка имена собственные, как правило, могут использоваться только в форме единственного числа, тогда как большинство имен нарицательных способно изменяться по числам. Однако прецедентные онимы часто употребляются в форме множественного числа, что акцентирует их использование как имен нарицательных, возможность его применения по отношению к различным людям. Ср.: *В результате ошибок вождей Россия почти на сто лет сошла с магистрального пути европейского развития. Где наши Черчилли, де Голли, Рузвельты, Дэн Сяопины?* (Комсомольская правда, 12.04.2007.).

Крайне редко, но встречаются случаи, когда показателем метафоричности становится изменение рода прецедентного имени. Ср.: *Наконец-то высветился Данко, который выведет заблудшую Россию из тьмы. Вернее – «высветилась».* *Ради торжества справедливости Ирина Муцуовна Хакамада готова вырвать сердце из груди. Новоявленная Данка вчера призвала голосовать за себя на президентских выборах «как за символ некоего мужества и готовности к борьбе»* (Московский комсомолец 15.01.2004).

3. Словообразовательный (деривационный) критерий. Деривационная активность, возможность образования от имени собственного разнообразных производных также является признаком актуализации коннотативных признаков. Ср.: *Третий в а-ля суриковской тройке – Владимир Катренко. Медведь – он и в Думе медведь, как его ни шойгу!* (Комсомольская правда. 2001. 05.05).

4. Пунктуационный критерий (употребление кавычек). Еще одним свидетельством использования прецедентного имени в качестве культурного знака, лишь косвенно связанного с носителем соответствующего имени собственного, могут служить кавычки, которые указывают на употребление слова в каком-то необычном смысле. Ср.: *Нынешняя война либералов с властью – это путь маргинализации демократического движения. Да и не годятся наши оранжевые «немцовы» на роль плакальчиков за Россию* (Комсомольская правда, 16.06.2007.).

5. Синтаксический критерий. Показателем неденотативного использования прецедентных антропонимов часто служит их использование в определенных синтаксических конструкциях. Особенно показательны в этом отношении предложения со структурой *N (имя собственное) – N (имя собственное)* с вариантами *N (имя собственное) есть N (имя собственное)*; *N (имя собственное) – это N (имя собственное)*. Ср.: *Чубайс – это базовый элемент системы в стране. Вроде Энгельса у коммунистов. Маркс у них – Гайдар. Энгельс – это Чубайс. Ленин – Горбачев. Ельцин – Сталин.*

6. Атрибутивный критерий (использование определений, подчеркивающих нетрадиционность смысла определяемого имени). В качестве указанных определений могут использоваться, в частности, такие прилагательные и местоимения, как *новый, современный, русский, наш, свой* и другие. Ср.: *«Набравшая 4% голосов Хакамада находится в прострации. Борис Абрамович прибыл из Лондона, чтобы вывести ее из критических дней и оплодотворить новыми идеями», – намекнули в окружении русско-японской Жанны д'Арк*

(Вечерний Екатеринбург. 01.04.2006.).

Специальный анализ свидетельствует, что во многих случаях в контексте присутствует не один, а сразу несколько элементов, указывающих на использование соответствующего прецедентного феномена в неденотативном значении.

Итак, при решении вопроса о прецедентном характере имени собственного следует принимать во внимание прежде всего не столько его общеизвестность (и даже известность большинству) или высокую частотность, сколько возможность образного (коннотативного) употребления. Целесообразно также учитывать общекогнитивный принцип «фамильного сходства», то есть в качестве дополнительных (но не обязательных, а факультативных) критериев прецедентности оного учитывать комплекс названных выше признаков.

Специфика реферируемого исследования в значительной степени определяется тем, что впервые корпусная методика использована для изучения функционирования прецедентных онимов. Эта методика получила широкое распространение в современных исследованиях массовой коммуникации [Баранов 2001; Национальный корпус русского языка 2005; Baker et al. 2008; Corpus-Assisted Discourse 2009; Fairclough 2000; Johnson, Suhr 2003 и др.], однако до настоящего времени не использовалась при рассмотрении прецедентных онимов.

Современные русскоязычные корпусные исследования обычно базируются на материалах «Национального корпуса русского языка» (далее НКРЯ), объем которого составляет около 150 миллионов словоупотреблений (по данным на конец 2010 года) и который доступен любому пользователю в Интернете по адресу ruscorpora.ru. В нашем исследовании, как правило, использовался только публицистический подкорпус, то есть не рассматривались художественные и иные не публицистические тексты.

Указанный корпус включает и имена собственные, то есть может служить надежной базой для исследования прецедентных онимов. Вместе с тем оказалось целесообразным использовать дополнительные корпуса, которыми по существу стали интернет-архивы ряда российских СМИ. В специальных исследованиях подобные корпуса называются оппортунистическими (приспособленными), тогда как специально созданные лингвистические корпуса именуются представительскими.

Итак, в настоящем исследовании использовались два основных корпуса.

1. Представительский неполнотекстовый НКРЯ (публицистический подкорпус), в рамках которого учитывались прежде всего тексты, относящиеся к постсоветской эпохе.

2. Специализированный (масс-медийный) оппортунистический (приспособленный) полнотекстовый корпус, включающий тексты из 228 федеральных и региональных российских периодических изданий (с 2000 года) общим числом 2 138 959 статей, включающих 879 687 056 словоупотреблений. Указанный корпус создан Э.В.Будаевым, который неоднократно представлял его материалы в своих публикациях по метафорологии [Будаев 2010а, 2010б, 2009

и др.]».

В тех случаях, когда требовалось определить лишь общие закономерности использования онимов (например, при выявлении типовых сфер-источников прецедентности в текстах начала XXI века) или когда анализировался прецедентный оним с высокой частотностью (например, *Брежнев*, *Иван Грозный*, *Чернобыль*), использовались только тексты НКРЯ, дополненные материалами выборки из общероссийских газет («Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Завтра», «Московский комсомолец», «Известия», «Новая газета», «Новое время», «Российская газета», «Труд»). Если же требовалось проанализировать использование онима максимально детально (например, в разделах, которые посвящены урбонимам *Пикалево* и *Кондопога*, антропониму *Керенский*, хронониму *Смутное время*) или же найти примеры использования малочастотных онимов (например, *Рюрик*, *Анна Иоанновна*), то рассматривались полные материалы специализированного массмедийного корпуса. Постоянное обращение к полным материалам специализированного корпуса оказалось практически невозможным из-за крайне высокой трудоемкости.

ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ОНИМОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ. Основная цель главы – общая характеристика в когнитивно-дискурсивном и общелингвистическом аспектах прецедентных онимов, используемых в современной российской массовой коммуникации, выявление их основных свойств и закономерностей функционирования.

Основания и виды классификации зависят от задач исследователя, а также от того, что именно подвергается систематизации. В связи с этим можно выделить следующие обобщенные виды оснований для классификации.

1. Если ставится задача провести классификацию ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ, то выделяются рубрики, типичные для этого явления: дифференцируют прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные тексты и прецедентные ситуации, разграничивают вербальную и невербальную прецедентность, рассматривают соотношение прецедентности и интертекстуальности.

2. Если ставится задача классифицировать прецедентные ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ (ОНИМЫ), то выделяют традиционные для ономастики ряды, определяемые по характеру обозначаемых объектов: антропонимы, топонимы, астронимы, гидронимы, зоонимы, каронимы и др., а также рассматривают соотношение естественной и искусственной номинации, виды мотивации и т. п.

3. Поскольку прецедентные имена собственные – это единицы ЛЕКСИКИ, то к ним могут быть применены традиционные для лексикологии противопоставления слов общеупотребительных и необщеупотребительных (регионализмов, профессионализмов), слов исконных и заимствованных (варваризмов и интернационализмов), архаизмов, историзмов, неологизмов и окказионализмов, а также классификация по семантическим (тематическим, смысловым) группам (сферам, классам). При необходимости могут быть выделены

онимы, имеющие синонимы и омонимы, хотя подобные виды связей для рассматриваемого разряда слов достаточно редки.

4. Поскольку прецедентные онимы способны иметь МЕТАФОРИЧЕСКИЕ значения, то к ним могут быть применены типичные для метафор основания для классификации: по характеру смысловой сферы-источника, по характеру смысловой сферы-мишени, по мотивировочному признаку; сюда же относится разграничение языковой (сохраняющей образность и стертой) и окказиональной (речевой) метафоры.

5. При когнитивном подходе должны быть учтены основания для классификации, ориентированные на БАЗИСНЫЕ КОГНИТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ (стереотипы, оппозиции, элементы картины мира и др.), которые находят внешнее выражение в соответствующих прецедентных именах.

6. При исследовании прецедентных онимов во многих случаях оказываются важными признаки, которые могут быть положены в основу разнообразных СТИЛИСТИЧЕСКИХ классификаций (оценка, экспрессия, принадлежность к разговорной или книжной лексике), а также классификаций социолингвистического характера (регионализмы, профессионализмы, принадлежность к элитарной культуре или субкультуре).

Значительный интерес могут представлять и классификации по гендерным, профессиональным и возрастным характеристикам прецедентных имен.

При исследовании прецедентных имен собственных обнаруживается существование тенденции к стабильности с тенденцией к постоянному обновлению. В сфере массовой коммуникации до настоящего времени используются некоторые прецедентные имена, получившие известность еще много веков назад (*Гомер, Архимед, Платон, Аристотель* и др.). Вместе с тем наблюдается интенсивное обновление репертуара, возникновение все новых и новых образов. Одни из них надолго остаются в риторическом арсенале политиков и журналистов, выходя таким образом за рамки породившей их эпохи и пополняя «золотой фонд» образных средств русского языка. Другие онимные метафоры ярко вспыхивают (обнаруживают высокую частотность, активно используются самыми различными авторами, вызывают интерес читателей, которые легко понимают смысл соответствующих аллюзий), но достаточно рано уходят из активного употребления. Уже через несколько лет такие прецедентные образы не вызывают прежнего эмоционального отклика читателей, оказываются не вполне понятными и требуют специального разъяснения.

Обращение к материалам постсоветской эпохи показало, что арсенал прецедентных имен, активных в современной массовой коммуникации, продолжает интенсивно пополняться. При этом наиболее продуктивными оказываются пять смысловых сфер.

Первую группу рассматриваемых метафор составляют прецедентные имена «олигархов» – людей, которые сумели быстро обогатиться в ельцинское десятилетие, однако не снискали народного уважения. Ср.: *Другие, которые не вышли в «абрамовичи», отлынивают от минимальных обязательств* (Аргументы и факты. 2.04.2008).

Вторую группу метафор, образованных в постсоветскую эпоху на основе имен собственных, составляют имена широко известных политических лидеров некоммунистической России (*Гайдар, Горбачев, Ельцин, Жириновский* и др.). Ср.: *Россия – родина слонов, жириновских и шандыбинных* (Комсомольская правда. 23.09.2002).

Третью группу антропоморфных метафор, созданных в постсоветскую эпоху, образуют прецедентные имена людей, которые «прославились» своими преступлениями, вызвавшими значительный общественный резонанс (маньяк Чикатило; киллер Солоник; майор Евсюков, в нетрезвом виде расстрелявший в магазине мирных покупателей; полковник Квачков, обвиненный в покушении на Чубайса; главарь бандитов из станицы Куцевская Виктор Цапок). Ср.: *Слабо верится, что после участия в выпуске стенгазеты и хорового пения наши «майоры евсюковы» превратятся в доброго участкового Анискина или в дядю Степу* (Аргументы и факты, 2010. № 11).

Четвертую группу антропонимов, активных в начале нашего столетия, составляют прецедентные имена широко известных тележурналистов и иных сотрудников СМИ. Ср.: *Конечно, господин Шустер, лучше вам про ту армию и не вспоминать. От шустеров ждать покаяния за горечи и беды, подобные октябрьской трагедии, не приходится* (Завтра, 18.11.2003).

Пятую группу прецедентных антропонимов, активно используемых в современных СМИ, составляют имена, относящиеся к сфере искусства (или массовой культуры); особенно часто это – имена создателей и исполнителей песен. Ср.: *Рассохшиеся рамы гостиницы пропускали пьяные вопли несостоявшихся Лепсов и Успенских* (Комсомольская правда. 8.09.2010).

Показательно и то, что в составе прецедентных имен собственных, связанных с постсоветской эпохой, практически нет таких, которые относятся к некоторым ранее активным смысловым группам. В частности, нет столь популярных прежде имен рядовых труженников, не попали в число прецедентных и имена военачальников, руководивших боевыми действиями на Северном Кавказе, и даже имена людей, совершавших подвиги в период второй кавказской войны.

Еще одна характерная черта современного периода – незначительное число новых прецедентных имен, относящихся к сфере-источнику «Литература». Имена героев произведений, написанных в последние годы, пока не стали настолько широко известными, как фамилии персонажей текстов Пушкина и Гоголя, Достоевского и Льва Толстого, Чехова и Булгакова. Необходимо отметить и то, что большинство рассмотренных прецедентных имен оказалось в контекстах с ярко выраженной негативной оценкой. Герои все больше вытесняются антигероями.

Как уже было сказано, в реферируемой диссертации корпусная методика чередуется с детальным анализом отдельных онимов. Рассмотрение новейшей истории урбонимов *Кондопога, Пикалево* позволил выделить типовые этапы преобразования имени собственного в прецедентный топоним-неологизм:

– повышенная частотность употребления имени собственного в стан-

дартном значении, что объясняется важными событиями, связанными с соответствующим населенным пунктом;

– использование топонима в качестве образного обозначения событий, которые произошли в этом населенном пункте (*Кондопога – события в Кондопоге*);

– использование данного имени собственного для обозначения событий, которое произошло в ином населенном пункте (*уральская Кондопога, Кондопога на Волге* и др.);

Возможно также дальнейшее развитие семантики прецедентного онима, например, использование слова *Кондопога* для характеристики умонастроений, которые могут привести к межнациональным конфликтам (*Кондопога в головах и душах*).

При изучении развития семантики прецедентного топонима *Куцевская* (разговорный региональный вариант *Куцевка*) были выделены следующие стадии.

1. Название казачьей станицы *Куцевская* (*Куцевка*) начинает в пределах Краснодарского края регулярно использоваться в контекстах, связанных с разгулом преступности в соответствующей станице (конец 90-х гг. прошлого века).

2. Имя собственное *Куцевская* (*Куцевка*) с конца 90-х годов прошлого века начинает восприниматься на Кубани как образное обозначение поселения с высоким уровнем преступности, в результате чего топоним *Куцевская* (*Куцевка*) превращается в региональный прецедентный оним.

3. Название кубанской станицы *Куцевская* (*Куцевка*) приобретает общероссийскую известность в связи жестоким убийством 5 ноября 2010 года семьи фермера Аметова и его гостей. В общероссийских СМИ абсолютное большинство упоминаний о *Куцевской* (*Куцевке*) связано с убийством семьи фермера Аметова.

4. Название кубанской станицы *Куцевская* (*Куцевка*) становится разным обозначением жестокого массового убийства. Топоним *Куцевская* (*Куцевка*) становится прецедентным.

5. Прецедентный топоним *Куцевская* (*Куцевка*) в конце 2010 года приобретает еще более обобщенный смысл и начинает обозначать криминальную ситуацию в самых различных регионах России (не обязательно в Краснодарском крае). Основной признак такой ситуации – длительная преступная деятельность, которая обеспечивается связями преступников с сотрудниками милиции, а также халатностью и безответственностью тех, кто обязан обеспечивать комфортную жизнь граждан. В результате региональный прецедентный оним становится общероссийским.

После того как соответствующие события оттесняются на периферию национального сознания и в той или иной степени забываются, начинается процесс превращения соответствующего онима в архаизм. Например, столь важные для советской эпохи прецедентные онимы – символы межнациональных конфликтов, как *Сумгаит* и *Фергана*, в настоящее время крайне редко

упоминаются в массовой коммуникации.

ГЛАВА 3. ИСТОРИЯ РОССИИ КАК ГИПЕРСФЕРА-ИСТОЧНИК ПРЕЦЕДЕНТНЫХ КОНЦЕПТОВ. При описании прецедентных имен, связанных с политической историей России, в данном разделе чередуются, с одной стороны, методики, характерные для корпусных исследований и контент-анализа, а с другой – методики, ориентированные на детальный анализ отдельных имен собственных и их относительно небольших групп. Несомненное достоинство методик первого типа – широкий охват материала, точные количественные подсчеты, хотя очевидно, что подобный подход не позволяет учесть всех деталей текстовой реализации того или иного имени собственного, вольно или невольно происходит некоторое «огрубление» анализа. Достоинства методик второго типа связаны с тем, что материал анализируется более полно и многоаспектно, однако вполне закономерно, что в рамках одного исследования практически невозможно одинаково полно охарактеризовать достаточно большое количество имен собственных, используемых в современной массовой коммуникации.

С давних пор имена политических руководителей государств (монархов, президентов, генеральных секретарей и др.) не только символизировали верховную власть и само государство в целом, но и, вследствие своей широкой известности, использовались для обозначения тех или иных качеств человека и политика. Для русского национального сознания многое значат прецедентные имена *Дмитрий Донской, Иван Грозный, Петр Великий, Екатерина Великая, Александр I, Николай II*, которого одни называют *Кровавым*, а другие – *Святым*. В этом же ряду находятся послереволюционные лидеры Советского Союза и России – *Керенский, Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев, Ельцин* и др. В последние годы количество подобных прецедентных концептов, используемых в средствах массовой коммуникации, заметно расширяется, растет и частотность их употребления.

Изучение прецедентных имен, относящихся к данной группе, помогает полнее осознать ментально-вербальный лексикон, эрудицию, жизненный опыт, политические предпочтения, прагматические установки и речевое мастерства автора. Вместе с тем подобное исследование позволяет лучше понять представления создателя текста о его адресате. Рассмотрение арсенала прецедентных имен позволяет проанализировать интересный материал для постижения специфики национальной ментальности на соответствующем этапе развития общества: каждая историческая эпоха выстраивает свой вариант исторического развития общества и рождает свои представления о качествах той или иной личности. В зависимости от политической ситуации на том или ином этапе развития общества оказываются востребованными различные прецедентные имена, при использовании которых акцентируются то одни, то другие смысловые компоненты. В частности, Александр II может быть представлен и как освободитель крестьян, и как реформатор судебной системы, и как жертва террора, и как сторонник политического либерализма, и как жестокий преследователь революционеров.

Материалы корпусного анализа современной массовой коммуникации свидетельствуют, о том, что среди «лидеров прецедентности» оказываются политические лидеры советской эпохи: Сталин (16 409), Ленин (6 910), Хрущев (2 965). Среди русских царей «лидируют» Николай II (3 436), Петр I (2 850), Иван Грозный (2 845), Николай I (1 685). Наиболее известные древнерусские князья – Владимир Святой (1 028), Дмитрий Донской (1 189), Александр Невский (972). Разумеется, по этим цифрам нельзя объективно судить о значимости соответствующих правителей в истории нашей страны, но они определенным образом отражают важность соответствующих прецедентных имен для современного национального сознания. Более полное понимание того, как представлены соответствующие прецедентные имена в современной массовой коммуникации, помогут сформировать материалы качественного анализа прецедентных имен властителей России.

В диссертации представлено четыре относительно автономных фрагмента, связанных с отдельными этапами истории нашей страны. В рамках этого раздела анализируется очень важная для истории России и современного национального сознания мифологема «Александр Невский», далее подробно рассматриваются хрононим «Смутное время», аксиологема «Керенский» и идеологема «Сталин». Такая композиция соответствует типичной для настоящего исследования схеме построения раздела (от анализа многотысячного корпуса разнообразных прецедентных феноменов к детальной характеристике конкретных имен собственных). Вместе с тем автономное описание различных по своим свойствам прецедентных концептов (мифологема, аксиологема, идеологема и хрононим) позволяет параллельно с анализом конкретных имен собственных обсуждать важные проблемы теории прецедентности.

Исследование позволило выделить основные параметры, по которым целесообразно давать характеристику тому или иному прецедентному имени рассматриваемой сферы. К их числу относятся следующие свойства:

- высокая, средняя или низкая частотность, свидетельствующая о роли соответствующего концепта в национальном сознании;
- многополюсность (потенциал для акцентирования различных личностных и политических качеств) или однополюсность (возможность акцентирования лишь одного качества);
- преобладание негативной или позитивной оценки, а также типичность безоценочного использования;
- широкие, средние или минимальные возможности для метафорического употребления;
- использование преимущественно в одном виде дискурса (например, в политическом) или же типичность для различных видов дискурса;
- принадлежность к центральной зоне поля прецедентности или же к периферии.

С когнитивной точки зрения мифологема – это ментальный феномен, репрезентирующийся преимущественно словом или устойчивым словосочетанием. Прецедентные имена собственные политических лидеров Рос-

сии часто можно охарактеризовать как репрезентанты мифологем, то есть ментальных единиц, отражающих принимаемые на веру стереотипы массового сознания, которые часто характеризуются неверифицируемостью и внерациональностью, гиперболичностью и аксиоматичностью, динамичностью, зависимостью от социального этапа развития общества и его идеологии. Мифологема формирует концептуальные схемы и категории, обуславливающие процессы восприятия, обработки и оценки получаемой информации о том или ином объекте. Когнитивное понимание мифологемы существенно отличается от традиционного, в рамках которого дается следующее определение: «Мифологема – термин с неустоявшимся содержанием, используется для обозначения единицы мифологического повествования. По отношению к мифу мифологема значит примерно то же, что мотив по отношению к фольклорному тексту» [Байбурин 1991 : 78].

Мифологема *Александр Невский* принадлежит к числу ведущих героических (по классификации Е. И. Шейгал) отечественных мифологем, к которой издавна апеллируют люди, придерживающиеся совершенно различных политических убеждений. В зависимости от политической позиции и задач текста одни современные авторы акцентируют патриотизм Александра Невского, другие – его воинскую доблесть и талант полководца, третьи – защиту православия и борьбу с католицизмом, четвертые – мудрость, дипломатические способности и умение решать проблемы с приверженцами различных религий.

Важными средствами создания мифологемы является не только профилирование, выдвижение на первый план тех или иных поступков и личностных качеств героя, но и умолчание о некоторых обстоятельствах его жизни и деятельности. Эффективным средством украшения мифологемы служит цитирование подлинных или мифических высказываний Александра Невского (к числу последних относятся такие, как «Кто с мечом к нам придет – от меча и погибнет» и «Крепить оборону на Западе, а друзей искать на Востоке»).

Рассмотренные материалы позволяют следующим образом охарактеризовать) основные свойства прецедентного имени *Александр Невский* в современной массовой коммуникации:

- высокая частотность, что свидетельствует о значительной роли соответствующего концепта в национальном сознании;
- многополюсность, предоставляющая возможность для акцентирования различных личностных и политических качеств;
- ярко выраженное преобладание позитивной оценки и нетипичность безоценочного использования;
- широкие возможности для коннотативного использования;
- типичность для различных видов дискурса;
- принадлежность к центральной зоне поля прецедентности.

Важным показателем использования прецедентных имен собственных является аксиологическая характеристика. Если в современных СМИ упоминают князя Владимира, Ивана Калиту, Ивана Грозного, Бориса Годунова, Петра Великого или иных руководителей государства, то в тексте обычно присут-

ствует их положительная или отрицательная оценка. В связи с этим при исследовании прецедентных имен собственных целесообразно различать, во-первых, имена, используемые преимущественно с положительным аксиологическим модусом (ярким примером здесь может служить рассмотренное выше имя *Александр Невский*), имена, используемые преимущественно с отрицательным аксиологическим модусом (примером может служить имя *Лжедмитрий*), и имена, используемые то с позитивным, то с негативным аксиологическим модусом (например, *Иван Грозный*). Разумеется, аксиологический модус некоторых прецедентных имен со временем существенно изменяется. Аксиологический модус – это свойство не самого имени собственного, а характеристика его ментального соответствия – концепта. В связи с этим целесообразно ввести новый когнитивный термин – аксиологема, а соответствующие прецедентные имена рассматривать как ее языковые (речевые) репрезентанты. **Аксиологему можно охарактеризовать как когнитивный феномен (концепт), включающий аксиологический компонент (позитивный или негативный), который предопределяет особенности использования репрезентантов соответствующей аксиологемы. Следует различать аксиологемы со стабильным оценочным модусом (позитивным или негативным) и с вариативным модусом.**

Предложенный когнитивный подход заметно отличается от традиционного (семантического), при котором разграничивалась аксиологически маркированная и аксиологически немаркированная лексика, то есть та или иная оценка воспринималась как свойство соответствующего слова. Данный подход существенно отличается и от концепции Е.В.Долбиловой и А.А.Кретьева, которые, рассматривая духовные ценности, присущие каталонской ментальности, пишут: «Назовём систему ценностей, присущую народу, *аксиосферой*. Элементы аксиосферы назовём *аксиологемами*» [Долбилова, Кретьев 2010 : 269].

Яркими признаками аксиологемы с негативным модусом обладает прецедентное имя *Керенский*. При коннотативном использовании этого имени аллюзия чаще всего связана с бегством от большевиков в женском платье: этот политический анекдот (нет убедительных документов, подтверждающих использование Керенским «женской одежды») оказался мощным орудием дискредитации не только самого политика, но и его идеологии, самой возможности демократического развития России. Даже в начале нового века сопоставление современного политического лидера с Керенским воспринимается как оскорбление, как сильное и этически небезупречное средство прагматического воздействия на читателей.

Термин *идеологема*, который М.М.Бахтин использовал для обозначения объективно существующих форм идеологии [Бахтин 1975; 1994 и др.], в последние годы активно употребляется в философии, социологии, культурологии, лингвистике и иных гуманитарных науках. В нашем представлении идеологема – это **ментальная единица, в состав которой входит идеологический компонент и которая, как правило, репрезентируется словом или устойчивым словосочетанием. При когнитивном подходе идеологема рассмат-**

ривается как феномен, формирующий концептуальные схемы и категории, обуславливающий процессы восприятия, обработки и оценки получаемой информации о том или ином идеологически значимом объекте. Смысловое содержание и эмоциональная окраска идеологем могут неодинаково восприниматься адресатами, поскольку идеологемы репрезентируют специфический взгляд на соответствующую реалию. Данный подход существенно отличается от традиционного, при котором идеологему определяют, «языковую единицу, семантика которой покрывает идеологический денотат или наслаивается на семантику, покрывающую денотат неидеологический» [Купина 2000: 183].

До последнего времени при рассмотрении языковой репрезентации идеологем, как правило, анализировалась апеллятивная лексика (Е.А.Земская, Н.И.Клушина, Н.А.Купина, Е.Г.Мальшева и др.). В нашем представлении важное место среди идеологем занимают такие, которые репрезентируются именами собственными. К их числу относятся и многие имена политических лидеров России – великих князей, царей, императоров, а также иных высших руководителей нашего государства. К числу таких слов относится, в частности, *Сталин*. В современных условиях позитивная оценка личности И.В.Сталина обнаруживается исключительно в дискурсе коммунистов и леворадикальных националистов, которые постоянно акцентируют его руководящую роль в Великой Отечественной войне, в индустриализации страны и подъеме ее сельского хозяйства, в построении общества, для которого не были характерны резкие социальные различия. Весьма характерен тот ряд политических лидеров, к которому левые радикалы относят Сталина. Ср.: *Мобилизация народа неизбежна. Дух не может дремать бесконечно. Россия грезит вождем. Он будет велик, прозорлив и добр. Будет Сталиным и Сергеем Радонежским. Петром Первым и Николаем Федоровым. Пушкиным и Королевым. Он уже среди нас. Ищите его по сиянию вокруг головы* (А. Проханов // Завтра. 09.03.2003.).

Для СМИ либеральной и центристской направленности характерна критическая оценка Сталина, который предстает как символ тоталитаризма, всеобщего контроля, жестоких необоснованных репрессий против собственного народа.

Показательно, что в качестве идеологем в современной прессе используются и имена других большевиков «первого призыва» – Л.Д.Троцкого, Н.И.Бухарина, Ф.Э.Дзержинского и, конечно, В.И.Ленина. Однако аксиологический модус подобных идеологем часто изменяется: вместо положительного (*Дзержинский, Ленин*) или отрицательного (*Бухарин, Троцкий*) модуса, характерного для советской эпохи, нередко обнаруживается нейтральная оценка.

Глава 4. Прецедентные онимы в общем континууме прецедентности. Основная цель главы – исследование прецедентных имен собственных в рамках общего континуума прецедентности, то есть, во-первых, с учетом взаимодействия прецедентных онимов с другими прецедентными феноменами, а во вторых – с учетом соотношения метафорических и неметафорических значе-

ний соответствующих онимов. Еще одна особенность данной главы связана с материалом для исследования. Если в предшествующем разделе рассматривались онимы, восходящие к отечественной истории, то в данном разделе исследуются прецедентные феномены, которые связаны с историей других стран.

Использование корпусной методики позволило обнаружить, что в современной массовой коммуникации чаще других используются следующие прецедентные имена руководителей зарубежных государств: *Гитлер, Наполеон, Черчилль, Юлий Цезарь, Мао Дзэдун, де Голль, Джон Кеннеди*. В этом ряду наибольшим разнообразием коннотативных смыслов и взаимосвязей с другими онимами, максимально широким разнообразием прецедентных высказываний отличается имя Императора Франции.

При детальном анализе прецедентных имен в данном разделе использовалась методика когнитивной дефиниции и профилирования, которая была создана польским этнолингвистом Е.Бартминьским для описания представлений поляков о людях других национальностей. Эта методика восходит к классическим для когнитивной науки приемам когнитивной дефиниции (восходит к Дж. Лакоффу) и профилирования как разграничения фона и фигуры, выделения главного и второстепенного, остающегося вне зоны активного внимания (по Л.Талми). Как отмечает сам Е.Бартминьский, основная цель когнитивной дефиниции состоит в том, чтобы «ответить на вопрос о способе восприятия предмета говорящими на данном языке, то есть о закреплённом в обществе и доступном через язык и употребление языка способе познания мира, категоризации его явлений, их характеристиках и оценках» [Бартминьский 2005 : 55]. В рамках этой концепции «профилирование является субъективной (т.е. имеющей своего субъекта) языковой и понятийной операцией, заключающейся в своеобразном формировании образа предмета посредством восприятия его в определенных аспектах, таких как, например, происхождение, свойства, внешний вид, функции, события, переживания и т.п.» [Бартминьский 2005 : 106]. В рамках нашего исследования разграничивались профили антропонима (социальный, интеллектуальный, бытовой, визуальный и др.) и аспекты этих профилей – конкретные характеристики каких-то качеств (*аккуратный, красивый, высокий, умный, ленивый, требовательный, дисциплинированный* и др.). В когнитивный портрет может входить также оценка – позитивная или негативная – прецедентного имени в целом или же его профилей и аспектов.

Следует учитывать, прецедентное имя *Наполеон (Бонапарт)* относится к числу интернациональных, широко известных в самых различных регионах земного шара имен. Вместе с тем указанная глобальность распространения не препятствует национальным особенностям восприятия данного имени: например, для Франции Наполеон – национальный герой, прославивший страну великими победами; для Польши – освободитель, который восстановил национальную независимость Речи Посполитой, для России (и Испании) – иноземный захватчик, который был изгнан в результате Отечественной войны; для Великобритании Наполеон – властитель, бросивший вызов британскому

могуществу и пытавшийся втянуть всю Европу в противоборство с Британской империей.

Для наших соотечественников Наполеон – это прежде всего захватчик, который стоит в одном ряду с ханом Батыем и Гитлером и был вольным или невольным виновником сожжения древней русской столицы. В нашем представлении Наполеон потерпел поражение в битве при Бородино (хотя французы считают, что в этом сражении победил император). Вместе с тем в российском национальном сознании слабо актуализированы некоторые факты биографии Наполеон Бонапарта, которые могут быть существенными для французов (конкордат с католической церковью, создание централизованной системы управления и др.). В рассмотренных текстах российской массовой коммуникации заметно преобладает негативная оценка Наполеона, что, заметно отличает их от французских и американских СМИ, рассмотренных С.В.Елисевой [2010].

Прецедентное имя *Наполеон* связано со множеством иных прецедентных имен, прецедентных ситуаций, прецедентных высказываний и текстов. Весь этот комплекс образует прецедентный мир «Империя Наполеона Бонапарта».

В современной массовой коммуникации представлены следующие прецедентные ситуации, которые обозначаются с использованием топонимов: *Взятие Тулона, Аустерлиц, Бородино, Березина, Ватерлоо*. Для обозначения прецедентных ситуаций используются также хрононимы *18 брюмера* и *100 дней*. Символом изгнания стали названия *остров Эльба* и *остров Святой Елены*. Ср.: *Во всем этом есть элемент аффектации, потому что лично Лужкова и его супругу Елену никто не собирается высылать на какой-нибудь русский остров Святой Елены. Все-таки мэр – не Наполеон, хотя у него и состоялась свое Ватерлоо* (Gazeta.ru, 9.11.10).

Активно используются в современных СМИ т прецедентные высказывания, принадлежащие (или приписываемые) Наполеону. Ср.: *Как говорил Наполеон, вино откупорено – и его надо выпить. Хочешь – не хочешь, а операцию "Марс" проводить уже придется»* (Новая газета, 2.12.2005). *«Есть два рычага, которыми можно двигать людей, – страх и личный интерес», – считал Наполеон Бонапарт. У нас бы сказали – кнут и пряник.* (Литературная газета – 22-28.11.2006). *Вот мы глубоко чтим почему-то слова Наполеона — вяжемся в битву, а там разберемся. Мы регулярно вяжемся, а потом начинаем рассуждать* (Комсомольская правда. 18.06.2007).

Некоторые прецедентные имена имеют яркие признаки — атрибуты, которые делают соответствующий образ более ярким и нередко используются метафорически. Свои атрибуты есть и у прецедентного имени Наполеон. Это знаменитая поза Наполеона и его треугольная шляпа. Ср.: *Лишь в своей знаменитой позе стоял на отшибе Наполеон в треуголке. И Кутузов ненавидяще сверлил его своим единственным горящим глазом* (Литературная газета, 24.11.2006).

Как справедливо писал Ю.Н.Караулов, прецедентность может быть не

только вербальной, она обнаруживается также в музыке, архитектуре, мимике и других системах, имеющих знаковую составляющую. В связи с этим показателен следующий контекст. *Имперский стиль – не что иное, как победительный стиль ампира, возникший в начале XIX века во Франции и призванный увековечить военную fortuna Наполеона. Для него характерны украшения в виде гербов, вензелей, лавровых венков, гирлянд из листьев, а также золотые, пурпурные, синие цвета* (Известия – 28.12.2006).

Завершая рассмотрение прецедентного мира «Империя Наполеона Бонапарта», необходимо обратиться к прецедентным именам соратников и противников знаменитого императора французов.

В современной когнитивной науке пока не сложилось единого представления о том, как именно структурированы разнообразные имена собственные в ментальном лексиконе. Можно лишь предположить, что категоризация и концептуализация действительности при помощи имен собственных происходит с учетом различных фокусов восприятия действительности и строится на основе не строго логических, а естественных категорий, определяющих «наивное» членение мира, его оценку и их закрепление в национальной памяти.

Представляется, что важную роль в этих процессах категоризации и концептуализации играют отношения фигуры и фона, в том виде, как они представлены в теории Леонарда Талми [2000 : 311 – 327]. В соответствии с этой концепцией постулируется существование двух ведущих когнитивных функций. Первая из них – функция Фигуры, выраженная концептом, который требует привязки. С этой функцией соотносится функция Фона, представленная концептом, который осуществляет привязку. Когнитивная привязка определяет взаимоотношения Фона и Фигуры как более известного и менее известного, более значимого и менее значимого, более яркого (заметного) и менее яркого (заметного), относительно самостоятельного и зависимого компонента.

В рамках теории поля отношения между прецедентными именами собственными могут быть представлены как отношения между центром (ядром), окружающей его приядерной зоной, а также ближней периферией и дальней периферией. Между составляющими поле концептами возможны отношения различной природы и различной степени близости, некоторые из этих концептов полностью соответствуют всем признакам поля, а те, которые относятся к периферии, и особенно – к дальней периферии – имеют более слабые связи с центральным концептом.

В реферируемой диссертации концепт *Наполеон Бонапарт* описан как своего рода центр поля прецедентных концептов, как своего рода Фон, то есть нечто хорошо известное, особо значимое, более яркое (заметное), как максимально самостоятельный концепт. К данному концепту (*Наполеон Бонапарт*) в той или иной степени примыкают (притягиваются) Фигуры, то есть концепты, которые определяются как менее известные, менее значимые, менее яркие (заметные) и зависимые.

История империи Наполеона Бонапарта – это история знаменитых побед и не менее знаменитых поражений. Именно поэтому среди концептов, опреде-

ляющих образ Наполеона, ведущее место занимают его маршалы. Очень показательны следующие примеры использования имен Мюрата, Нея, Даву, Ланна, Нея в современных российских СМИ. Ср.: *И нечего здесь строить из себя Наполеонов. В лучшем случае вас, как Мюратов, украсят пышными перьями и высокими титулами* (Независимая газета, 4.12.1999).

К числу прецедентных онимов, связанных с Наполеоном, относятся имена его политических и военных противников (*Кутузов, Веллингтон, Блюхер, Меттерних*) и др. Эти прецедентные имена постоянно встречаются в контекстах, где представлен император французов. Ср.: *В интервью телекомпании PBS ближайший помощник Обамы Дэвид Аксельрод подтвердил, что, возможно, борьбу вокруг реформы и можно сравнивать с Ватерлоо, но нынешняя администрация выступила «не как Наполеон, а как герцог Веллингтон»* (Gazeta.ru, 24.03.10).

В современной российской массовой коммуникации активно используются прецедентные имена ведущих сановников, определяющих государственную политику Наполеона. Ведущее место среди этих сановников занимают министр иностранных дел князь *Шарль-Морис Талейран* и министр полиции *Жозеф Фуше*, имена которых часто соседствуют в современных СМИ. Ср.: *Президент для того и меняет премьеров, как перчатки, чтобы сыскать такого, который без колебаний пошел бы на решительный шаг – объявил в стране ЧП. Ему, как Наполеону, нужен свой Талейран и свой Фуше. Вот наконец нашел в одном лице - Путина, шефа контрразведки* (Комсомольская правда, 23.08.1999).

Рассмотренный материал показывает, что функционирование прецедентного имени *Наполеон Бонапарт* поддерживается в современных российских СМИ следующими прецедентными феноменами:

- прецедентными именами соратников и противников Наполеона;
- прецедентными ситуациями и событиями, которые стали основой для прецедентных топонимов, антропонимов и хрононимов;
- прецедентными высказываниями и текстами Наполеона;
- прецедентными высказываниями других людей, создающих образ Наполеона.

Все вместе эти прецедентные единицы образуют ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ МИР – когнитивный комплекс различных прецедентных феноменов, объединяемых базовым прецедентным именем.

Использование когнитивной методики, основанной на теории прецедентности, существенно расширяет глубину понимания прецедентных феноменов, функционирующих в современных российских СМИ. Эта методика, в органичном взаимодействии с методиками, связанными с теорией концептуальной метафоры, когнитивного профилирования, с традиционной теорией ономастики, позволяет представить комплексное многомерное описание конкретных прецедентных феноменов и их объединений, связанными со смысловыми сферами прецедентных имен и прецедентными мирами, объединяющими разнородные прецедентные феномены.

ГЛАВА 5. ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ОНИМЫ В ТЕКСТАХ И ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.

В теории и практике исследования функционирования прецедентных онимов в тексте существует несколько направлений: изучение прецедентных онимов в текстах, относящихся к различным дискурсам (политическому, медийному, художественному, бытовому и др.), исследование использования в текстах прецедентных онимов, относящихся к различным сферам-источникам (литература, театр, музыка, изобразительное искусство и др.), выявление функций прецедентных онимов в тексте и дискурсе, рассмотрение модификаций формулы имени и видов ее развертывания в тексте (*Михаил Сергеевич Горбачев, Михаил Горбачев, отставной президент Горбачев, Президент М.С.Горбачев, товарищ Горбачев, Михаил Меченый* и др.), анализ использования в отечественных текстах прецедентных онимов, восходящих к различным национальным культурам, сопоставительное исследование прецедентных имен в российских и зарубежных текстах.

В центре нашего внимания находятся, во-первых, проблемы взаимодействия между прецедентными онимами в тексте и дискурсе, а во-вторых, проблемы взаимодействия прецедентных онимов с близкими по смыслу апеллятивами, с непрецедентными онимами, с иными разрядами прецедентных феноменов (прецедентными высказываниями, прецедентными текстами, прецедентными ситуациями).

Специальные наблюдения показывают, что прецедентные феномены, восходящие к одной сфере-источнику, нередко образуют своеобразное **поле прецедентных феноменов**, в составе которого выделяется целая система прецедентных имен, событий, ситуаций, высказываний и текстов. Подобное поле во многом оказывается аналогичным ментальному полю, служащему источником для метафорических моделей, однако между двумя указанными феноменами можно обнаружить и существенные различия.

Для комплексного описания поля прецедентных феноменов должны быть охарактеризованы следующие его существенные признаки:

1. Исходная понятийная область, то есть сфера-источник для соответствующего ментального поля (например, «театр», «литература», «история», «музыка», «спорт» и др.). Во многих случаях в составе того или иного ментального поля-источника можно выделить своего рода подполя, группы и иные подобные единицы.
2. Новая понятийная область, то есть сфера-магнит (сфера-мишень) для соответствующего ментального поля (например, «политика», «реклама», «сфера развлечений» и др.). Во многих случаях в составе того или иного ментального поля-магнита можно выделить своего рода подполя, группы и иные подобные единицы.
3. Типы (по классификации Д.Б.Гудкова, В.В.Красных, И.В.Захаренко и Д.В.Багаевой) прецедентных феноменов, относящихся к данному ментальному полю (прецедентные имена, ситуации, высказывания, тексты и др.).
4. Относящиеся к соответствующей сфере фреймы, концепты, сцена-

рии, скрипты и иные ментальные единицы, каждая из которых представляет определенную часть соответствующего смыслового поля.

При необходимости это описание может быть дополнено характеристикой продуктивности соответствующего поля (его способности к развертыванию в тексте и дискурсе) и сведениями о частотности составляющих данное поле единиц. Полезной может быть также дискурсивная характеристика поля прецедентных феноменов, то есть описание типичных для данного поля концептуальных векторов, прагматических интенций и эмотивных характеристик, дополненное сведениями о взаимосвязи данного поля с другими полями и с другими составляющими текста и дискурса.

Во многих случаях можно обнаружить также элементы взаимодействия между полем прецедентных феноменов и соответствующим метафорическим полем.

Целенаправленный анализ функционирующих в массовой коммуникации ментальных полей прецедентных феноменов может способствовать обнаружению специфических свойств современной коммуникации и выявлению тенденций ее развития. В этом плане показательны направления развертывания ментального поля прецедентных феноменов со сферой-источником «Театр» в статье «Политночлежка в пределах Садового кольца» (Ю.Богомолов – Известия, 06.03.2004), где обнаруживаются следующие составляющие данного поля.

1. Прецедентные имена: создатели пьес и спектаклей (драматурги А.С.Грибоедов, Н.В.Гоголь, А.М.Горький, А.Н.Островский, Бертольд Брехт, А.В.Сухово-Кобылин, А.П.Чехов; режиссер Г.А.Товстоногов); персонажи пьес и спектаклей (Артур Уи, президент Генсборо, Чацкий, Молчалин, Софья Фамусова, Барон, Васья Пепел, Лука, Расплюев); актеры (Сергей Юрский, Кирилл Лавров).

2. Прецедентные тексты: названия пьес («Карьера Артура Уи», «Горе от ума», «На дне», «Вишневый сад», косвенное упоминание о пьесах «Ревизор» и «На всякого мудреца довольно простоты», а также о трилогии «Свадьба Кречинского», «Дело», «Смерть Тарелкина»); названия спектаклей (спектакль Г.А.Товстоногова по пьесе А.М.Горького «На дне»).

3. Прецедентные высказывания: цитаты из пьес (неудачники с разным житейским опытом, с непохожими судьбами, с несхожими менталитетами «плачутся на жизнь и клянут тех, кто предал, захватил, обманул, украл, узурпировал. И поминают лучшие времена»); афоризмы и цитаты, связанные с соответствующей ментальной сферой.

4. Прецедентные ситуации, связанные с пьесами (Софья предпочла Молчалина; Барон гнушается босяцким обществом; победа на выборах президента Генсборо и поражение Артура Уи; странствования Луки, который назван бомжем); со спектаклями (Г.А.Товстоногов представил образ Молчалина, в котором была «какая-то странность, загадочность и сила. Снаружи действительно Молчалин, а внутри – чуть ли не Базаров»); с восприятием спектакля (большой успех постановки Г. А. Товстоногова).

Внимательный читатель обнаружит в тексте и иные театральные аллю-

зии. Например, в начальной фразе (*Нынче перед нами поставлен вопрос ребром: кто мы – быдло или напротив?*) можно заметить отголоски знаменитого монолога «Быть или не быть?» из пьесы В. Шекспира «Гамлет» (вопросительная структура, антитеза, инициальная позиция).

В данном тексте активно представлены театральные (по сфере-источнику) метафоры (*сценарий, пьеса, литературно-сценический сюжет, подтекст, постановка, авансцена* и др.), то есть обнаруживается взаимодействие поля прецедентных феноменов с метафорическим полем «Театр». Как известно, в социуме оказываются тесно связанными ментальные сферы «Театр» и «Литература». Поэтому вполне закономерно, что подобные связи находят отражение и в рассматриваемом тексте, где, помимо театральных, актуализированы еще и прецедентные феномены из сферы-источника «Литература». В анализируемой статье упоминаются Егор Дмитриевич Глумов – герой цикла очерков М.Е.Салтыкова-Щедрина «В среде умеренности и аккуратности», Евгений Базаров – герой романа И.С.Тургенева, Киса Воробьянинов – персонаж романа И.Ильфа и Е.Петрова «12 стульев», а также «попрыгунья-стрекоза» из басни И.А.Крылова. Показательно, что в статье использованы также несколько трансформированные прецедентные высказывания из этой басни и из романа «12 стульев».

Можно предположить, что использование в современных политических текстах театральных по сфере-источнику прецедентных феноменов далеко не случайно. И дело здесь не только в том, что на рубеже веков многие политики активно осваивают актерские приемы для обольщения избирателей, а многие люди театра и иных искусств «ушли в политику» (яркими примерами такого продолжения карьеры могут служить Вацлав Гавел, Рональд Рейган, Арнольд Шварценеггер, Михаил Евдокимов). В эпоху усиливающейся власти СМИ сценический имидж политика все чаще оказывается более важным, чем политическая программа, моральные качества или опыт государственной деятельности. Отношения между политическим лидером и электоратом все больше напоминают взаимодействие актера и театральной публики. Вполне закономерно и использования в политической коммуникации прецедентных феноменов, связанных с литературой: как известно, «поэт в России – больше, чем поэт», а «литературоцентричность» – один из ярких признаков русской культуры. В нашей стране театр и литература издавна служат своего рода «учебниками жизни» – источниками моральных ценностей, стереотипных представлений и репертуара прецедентных имен, ситуаций, текстов и высказываний. В этих условиях вполне закономерно регулярное обращение отечественных журналистов к прагматическим ресурсам литературно-театральных источников.

Восприятие прецедентного феномена становится более ярким, если он акцентируется в тексте при помощи тех или иных средств, способствующих привлечению внимания читателей к форме выражения соответствующих смыслов. Особую значимость для восприятия прецедентности приобретает использование соответствующего феномена в сильных позициях текста – заголовке

текста, его начальной фразе, концовке и др.

Доминантные прецедентные онимы, выступающие в тексте в тесном взаимодействии с близкими по смыслу лексическими единицами, представляют собой одно из важных средств обеспечения связности и цельности текста, усиливают его эстетическую значимость и прагматический потенциал. Удачное использование прецедентного онима – мощное средство воздействия на адресата, способ преобразования картины мира в его сознании. Применение прецедентного онима способно изменить отношение к обсуждаемой проблеме, создаст эмоциональный фон, необходимый для принятия решений, и подсказывает оригинальные идеи за счет активизации аналоговых возможностей человеческого мышления.

Применение когнитивно-дискурсивного анализа при анализе функционирования прецедентных онимов существенно расширяет возможности традиционной лингвистики текста. Эффективный анализ текстообразующей роли прецедентных онимов возможен только с учетом их интертекстуальных связей и дискурсивных характеристик.

В современной массовой коммуникации текст часто оказывается «много-слойным», то есть насыщенным элементами интертекстуальности: в нем обнаруживается множество прецедентных феноменов, цитат и квазичитат, реминисценций и аллюзий, явной и скрытой полемики. В подобных случаях использование прецедентных феноменов становится не единичным приемом, а ведущим композиционным принципом, что характерно для постмодернистской парадигмы. Адекватное восприятие материалов современных СМИ возможно только в дискурсе, с учетом множества фоновых знаний из различных областей культуры, а следовательно, требует специального подхода, учитывающего современные методики интерпретации текста, включающего концептуальные метафоры, аллюзии, прецедентные феномены и иные проявления интертекстуальности.

В заключительном разделе диссертации сделан вывод о том, что прецедентные онимы используются в современной отечественной массовой коммуникации как важное средство постижения, категоризации, концептуализации, представления и оценки действительности. Указанная система ярко отражает национальное самосознание и дискурсивные характеристики соответствующего текста: его авторство и адресность, условия создания и функционирования, интертекстуальные связи и социальное восприятие.

Прецедентные онимы – это существенная часть национальной языковой картины мира, они задают национальную систему ценностей и антиценностей, которая в той или иной мере регулирует поведение представителей национально-лингвокультурного сообщества, объединяя «своих» и противопоставляя их «чужим». Постсоветское преобразование русского языка и особенно его функциональных свойств в значительной степени связано и с обновлением корпуса прецедентных онимов, с усилением роли интертекстуальности в организации массовой коммуникации.

При исследовании прецедентных онимов следует учитывать, что их свой-

ства определяются принадлежностью одновременно к нескольким языковым и ментальным подсистемам.

Во-первых, прецедентные онимы – это лексические единицы, а поэтому среди них обнаруживаются неологизмы и архаизмы, окказионализмы и историзмы, региональные и общероссийские элементы; прецедентные онимы могут иметь синонимы и антонимы, для них в той или иной мере характерны многозначность и омонимия.

Во-вторых, прецедентные онимы, сохраняя в той или иной степени свойства имен собственных, могут взаимодействовать с непрецедентными антропонимами, зоонимами, топонимами, хрононимами.

В-третьих, коннотативные значения прецедентных онимов имеют метафорический характер, а поэтому при анализе метафорических смыслов прецедентных онимов, как и при анализе иного рода метафор, целесообразно разграничивать сферы-источники и сферы-мишени метафорической экспансии, различать «живые» и «стертые» образы, учитывать иные виды классификации и исследования метафор.

В-четвертых, прецедентные онимы относятся к числу прецедентных феноменов, а поэтому взаимодействуют (в конкретных текстах, в ментальном лексиконе и др.) с системами прецедентных высказываний, прецедентных текстов, прецедентных ситуаций.

Параллельное использование в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы идей, методики и эвристики нескольких ведущих направлений характерно для представленного в настоящем исследовании широкого подхода к рассмотрению прецедентных онимов. Для широкой трактовки прецедентных онимов закономерна многополярная характеристика рассматриваемого феномена. При таком подходе не имеют принципиального значения некоторые терминологические дискуссии. Так, если ориентироваться на теорию концептуальной метафоры, то многие (однако не все) рассмотренные в настоящем исследовании прецедентные онимы должны рассматриваться как особая разновидность метафор. Если же рассматривать указанные единицы с позиций теории прецедентности, они должны быть отнесены к числу прецедентных имен, которые, вместе с прецедентными высказываниями, прецедентными ситуациями и прецедентными ситуациями, составляют систему прецедентных феноменов. Если же взять за основу теорию концептуальной интеграции, то многие случаи использования прецедентных онимов должны квалифицироваться как бленды, интегрирующие соответствующие ментальные пространства.

Система прецедентных онимов – это национальная лингвокультурная ценность, отражающая как историю языка и общества, так и их современное состояние. Постсоветская система прецедентных онимов характеризуется крайне высокой исторической динамикой: в данном разряде слов особенно часто появляются метафоры-неологизмы, которые иногда уже через три-четыре года пополняют ряды историзмов и архаизмов. Еще более стремительно подсистема архаизмов и историзмов пополняется за счет прецедентных

онимов, которые связаны с реалиями советской эпохи. Специальные подсчеты показывают, что в корпусе прецедентных онимов, используемых в современной массовой коммуникации, заметно преобладают отечественные по происхождению имена собственные. Вместе с тем более трети современных прецедентных онимов связаны с зарубежными источниками, что свидетельствует о значительной роли, которую играют универсально-прецедентные имена в российской культуре.

Использование когнитивно-дискурсивной методологии позволяет более полно и многоаспектно охарактеризовать функционирование прецедентных онимов в современной массовой коммуникации.

Проведенное исследование – это очередной, но далеко не последний этап в рассмотрении проблем прецедентных онимов. Дальнейшее развитие когнитивной теории и практики ее исследования приведет к постановке новых проблем, к обновлению и совершенствованию научного инструментария, который используется для исследования прецедентных имен и иных прецедентных феноменов

Основные положения реферируемой диссертации отражены в следующих публикациях.

1. Статьи, опубликованные в журналах, включенных в список ВАК

1. *Нахимова Е. А.* Идеологема *Сталин* в современной массовой коммуникации // Политическая лингвистика. – Екатеринбург – 2011. – № 2 (36). – с. 152-156.

2. *Нахимова Е. А.* Критерии прецедентности имени собственного // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина. 2011. – № 1. – т. 7 – Филология. – с. 73 – 83.

3. *Нахимова Е. А.* Прецедентные онимы-неологизмы: *Куцевская* и *цапки* // Политическая лингвистика. – Екатеринбург – 2011. – № 1 (35). – с. 162 – 166.

4. *Нахимова Е. А.* Аспекты когнитивного исследования имени собственного // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 2. – с.12-17.

5. *Нахимова Е. А.* Историческая динамика метафорической активности прецедентных имен собственных в политической коммуникации // Политическая лингвистика. – Екатеринбург – 2010. – № 4 (34). – с.118-124.

6. *Нахимова Е. А.* Мифологема *Александр Невский* в современной массовой коммуникации // Политическая лингвистика. – Екатеринбург – 2010. – № 3 (33). – с.105-108.

7. *Нахимова Е. А.* Метафорические и метонимические значения топонимов в современных СМИ // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Вопросы образования, науки и культуры. – 2010. – № 1. – с. 78-85.

8. *Нахимова Е. А.* Урбонимы в политической коммуникации: *Кондопога* и *Пикалево* // Политическая лингвистика. – Екатеринбург – 2010. – № 2 (32). – с.122-128.

9. *Нахимова Е. А.* Дискуссия о статусе и семантике имени собственного // Политическая лингвистика. – Екатеринбург – 2010. – № 1 (31). – с. 171-174

10. *Нахимова Е. А.* Имя собственное в политической коммуникации: Метафорическая аналогия и концептуальная интеграция // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. – № 4. – с. 31-34.

11. *Нахимова Е. А.* Новая жизнь старых слов: *Семибоярщина* // Русская речь. – 2009. – № 2. – с. 51-53.

12. *Нахимова Е. А.* Прецедентное поле «Смутное время» в современных СМИ // Известия Уральского государственного университета. № 60. Серия 1. Вопросы образования, науки и культуры. 2008. – Вып.24. – с.118-126.

13. *Нахимова Е. А.* Интертексты, прецедентные имена или метафоры? // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008, № 2. – с. 118-123.

14. *Нахимова Е. А.* Прецедентные имена в современных СМИ // Известия Уральского государственного университета. № 52. Серия 1. Вопросы образования, науки и культуры. 2007. – Вып. 22. – с.74-77.

15. *Будаев Э. В., Нахимова Е. А.* Функциональный дискурс-анализ избирательной кампании в концепции В.Бенуа // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. – № 4. – с.234-239.

16. *Нахимова Е. А.* Нам нужны новые Штирлицы, штирлицы или «Штирлицы»? (Правописание прецедентных антропонимов) // Русская речь. – 2006. – № 4. – с. 68-71.

17. *Нахимова Е. А.* Прецедентные имена в политической коммуникации // Вестник Уральского государственного технического университета – УПИ. Серия «Филология», № 60 (8). Екатеринбург, 2005. – с.232-241.

2. Монографии

18. *Нахимова Е. А.* Прецедентные имена в массовой коммуникации. Монография. Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 2007. – 208 с.

19. *Нахимова Е. А.* Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования. Монография. Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 2011. – 276 с.

3. Публикации в других журналах и сборниках научных трудов

20. *Нахимова Е.* Образные значения на топонимите в съвременната руска преса // Проглас. Издание на филологическия факултет при Великотърновския университет «Св.св. Кирил и Методий». Велико Търново, 2010. С.138 – 148.

21. *Нахимова Е.А.* Метафорическая проекция и концептуальная интеграция в политической коммуникации // *Respektus philologicus*. – 2010, № 17(22), с. 130-128.

22. *Нахимова Е.А.* Прецедентное поле «Монархи» в дискурсе современных российских СМИ // Политическая лингвистика, 2009, № 1(27). – С. 85-91.

23. *Нахимова Е.А.* Имена русских царей как прецедентное поле в современных российских СМИ // Вестник Пермского государственного университета. Российская и зарубежная филология. 2009, № 2, С. 12 – 20.

24. *Нахимова Е.А.* История России как источник прецедентных имен и

названий // Язык. Текст. Дискурс. Вып. 6. Ставрополь – Краснодар, 2008. – С.132-142.

25. *Нахимова Е.А.* Лингвокультурологический анализ имени собственного // Политическая лингвистика. № 3 (26). Екатеринбург, 2008. – С.196-198.

26. *Нахимова Е.А.* Методика описания прецедентных имен // Политическая лингвистика. Вып. 2(25), Екатеринбург, 2008. С.88-93.

27. *Нахимова Е.А.* Прецедентное имя «Лжедмитрий» в современных отечественных СМИ // Стереотипность и творчество в тексте. Выпуск 12. Пермь, 2008. С.204-210.

28. *Нахимова Е.А.* Прецедентное имя *Керенский* в современных отечественных СМИ // Политическая лингвистика. Вып.1(24), Екатеринбург, 2008. С.48-55.

29. *Нахимова Е.А.* Прецедентность в современных отечественных СМИ // Лингвокультурология. Екатеринбург, 2008, с.147-154.

30. *Нахимова Е.А.* Четыре века спустя. Новая жизнь старых слов // Современная языковая ситуация в свете лингвокреативной деятельности. Екатеринбург, 2008. С.131-137.

31. *Нахимова Е.А.* Детская литература как источник прецедентности // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. Вып.5. Екатеринбург, 2007. С.143-151.

32. *Нахимова Е.А.* Детская литература как источник прецедентных концептов // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира. Вып.3 Архангельск, 2007. С.61-67.

33. *Нахимова Е.А.* Дискуссия о педагогических метафорах // Русистика и современность. Материалы международной научн. конф. Том 1. Санкт-Петербург, 2007. С.151-157.

34. *Нахимова Е.А.* Зарубежные прецедентные имена в российском медиадискурсе // Актуальные проблемы лингвистики и терминоведения. Екатеринбург, УрГПУ, 2007. С.148-152.

35. *Нахимова Е.А.* Прецедентные имена, восходящие к литературным текстам, в современных СМИ // Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация. Екатеринбург, УрГУ, 2007, с.48-54.

36. *Нахимова Е.А.* Прецедентное имя *Наполеон* в отечественных СМИ // Политическая лингвистика. Вып. 23, Екатеринбург, 2007, с.107-115.

37. *Нахимова Е.А.* Прецедентные имена, восходящие к текстам Н.В.Гоголя, в современной коммуникации // Политическая лингвистика. Вып. 3(23), Екатеринбург, 2007, с.143-148.

38. *Нахимова Е.А.* Прецедентные имена в президентском дискурсе России // Политическая лингвистика. Вып. 22, Екатеринбург, 2007, с.44-48.

39. *Нахимова Е.А.* Интертексты, прецедентные имена, текстовые реминисценции и метафоры // Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика. Вып. 19. Екатеринбург, 2006, с.186-196.

40. *Нахимова Е.А.* Прецедентные антропимы в политической коммуникации // Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в

лингвистике. Часть 3. Кемерово, КемГУ, 2006, с.117 – 122.

41. *Нахимова Е.А.* Зарубежные прецедентные имена в отечественных СМИ // *Welt im der sprache*. Landau, 2005, с.370-377.

42. *Нахимова Е.А.* Методика исследования прецедентных имен // *Проблемы лингвистического образования в школе и вузе*, Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 2005, с. 187 – 196.

43. *Нахимова Е.А.* О формальных показателях прецедентности антропонимов // *Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика*. Вып. 17. Екатеринбург, 2005, с.147-155.

44. *Нахимова Е.А.* Прецедентные феномены с ментальным полем-источником «Театр» в современном политическом дискурсе // *Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика*. Вып. 15. Екатеринбург, 2005, с. 102-114.

45. *Нахимова Е.А.* О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах // *Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества*. Вып. 13, Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 2004, с.166-174.

46. *Нахимова Е.А.* Прецедентные имена как ментальное поле в политической коммуникации // *Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества*. Вып. 14. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 2004, с.47-61.

47. *Нахимова Е.А.* Дискретная и диффузная многозначность // *Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества*. Вып. 10. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003, с.159-163.

48. *Нахимова Е.А.* Социолингвистическая систематизация слов с широко развитой многозначностью. // *Вторая научно-практическая конференция «Перевод и межкультурная коммуникация*. Екатеринбург. 2001, с 88-96.

49. *Нахимова Е.А.* Стилистическая систематизация слов с широко развитой многозначностью // *Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества*. Том 6. Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 2001, с. 78-86.

4. Публикации в сборниках тезисов и материалов научных конференций

50. *Нахимова Е.А.* Тенденции развития системы прецедентных онимов в постсоветскую эпоху // *Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности*. Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 2011, – с. 111-119.

51. *Нахимова Е.А., Цонева Л.М.* Топонимические метафоры в современной публицистике (русско-болгарские параллели) // *Десятый международный симпозиум МАПРЯЛ-2010. Доклады и сообщения*. – Болгария, Велико Тырново, 2011. – с. 487-482.

52. *Нахимова Е.А.* Прецедентные онимы-неологизмы // *Актуальные проблемы. Материалы научной конференции*. Екатеринбург, 2010. – с.124-125.

53. *Нахимова Е.А.* Мифологичность образа политического лидера в массовой коммуникации // *Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры. Материалы научной конференции*. Екатеринбург, 2010. – с.124-125.

54. *Нахимова Е.А.* Прецедентные имена, восходящие к текстам Н.В.Гоголя, в современных СМИ // Русский язык и литература в Украине: проблемы изучения и преподавания. Горловка, 2009. – с. 130 – 132.
55. *Нахимова Е.А.* Прецедентность как составляющая речевого портрета // Современная политическая коммуникация. Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 2009. – С.147-148.
56. *Нахимова Е.А.* Акцентирование прецедентного имени в текстах СМИ // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования. Материалы II Международной научной конференции 14-16 февраля 2008 года. Москва, МГУ, 2008, с.429-432.
57. *Нахимова Е.А.* Дискуссия об организации обучения мигрантов: метафоры и прецедентные феномены // Изучение русского языка и русской культуры как путь адаптации мигрантов к проживанию в России. Международная конференция. Екатеринбург, 2007, с.84-86.
58. *Нахимова Е.А.* Прецедентные имена в президентском дискурсе // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики. Международная конференция. Челябинск, 2007, с.83-85.
59. *Нахимова Е.А.* Прецедентные имена в политическом дискурсе // Система и среда: Язык, Человек, Общество. Материалы Всероссийской научной конференции. Нижний Тагил, 2005, с.83-85.
60. *Нахимова Е.А.* О лексикографическом представлении идеологом // Современная политическая лингвистика. Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 2003, с.123-124.